

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№ 1 (34) январь – март 2013

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

К НОВЫМ ТВОРЧЕСКИМ ВЫСОТАМ В 2013 ГОДУ!

Завершился ещё один год нашей жизни. Для Ассоциации писателей Урала он был насыщен, как и для большинства россиян, радостными и печальными событиями. Мы простились с нашими коллегами: Геннадием Бокаревым (Екатеринбург), Василием Беловым (Вологда), Николаем Сергованцевым и Геннадием Гусевым (Москва), Василием Еловских (Курган), Александром

Беком и Надеждой Балакиревой из Алтайского края... Но было и немало свершений. На подъеме прошла XIII конференция АСПУр в Оренбурге. В состав Ассоциации единогласно принята Оренбургская областная организация Союза писателей России (председатель Петр Краснов). Она стала 24 коллективным членом общественного объединения. Свои юбилеи отметили Омская

и Кемеровская писательские организации. Произведения многие писателей отмечены престижными наградами: премию «Ясная поляна» получил Евгений Касимов (Екатеринбург), ещё один уралец Сергей Беляков стал лауреатом премии имени Дельвига, Валентина Ерофеева-Тверская из Омска отмечена премией имени Ершова, а Марии Вагатовой из

ОКОНЧАНИЕ НА СТРАНИЦЕ 4 ➔

В НОМЕРЕ

НАВСТРЕЧУ ЛИТЕРАТУРНОЙ
ПРЕМИИ УРФО

ИНТЕРВЬЮ

А.М. КОЛЯДИНА С. 5

А. Б. КЕРДАНА С. 5–6

НОВОСТИ ИЗ РЕГИОНОВ
С. 2–4

ГОРОДА УРАЛА:
ТРЕХГОРНЫЙ С. 6

КРИТИКА:
СИБИРСКАЯ АНТОЛОГИЯ
СТИХОВ О МАТЕРИ С. 8–9
НАШ УРАЛЬСКИЙ
ЕСЕНИН С. 9

НОВЫЕ КНИГИ С. 10–11

СТИХИ:
Н. ШАМСУТДИНОВ С. 12
О. ПАВЛОВ С. 13

ПРОЗА:
АРСЕН ТИТОВ С. 14–15

ОБЪЯВЛЕН КОНКУРС
НА ОБЩЕСТВЕННУЮ
ЛИТЕРАТУРНУЮ ПРЕМИЮ
ЮЖНОГО УРАЛА С. 16

ОРЕНБУРГ

О МЕСТЕ И РОЛИ ПИСАТЕЛЯ
В ИСТОРИИ РОССИИ

шла речь на XIII конференции
Ассоциации писателей Урала,
состоявшейся 6 ноября 2012 года
в Оренбурге

В работе конференции приняли участие представители 22 республиканских, областных, окружных писательских организаций Союза писателей России и Союза российских писателей из Поволжья, Урала и Западной Сибири, а также писатели из Западно-Казахстанской области Республики Казахстан. Центральные правления творческих союзов представляли заместитель первого секретаря Союза российских писателей Марина Анашкевич и секретарь правления Союза писателей России Василий Дворцов.

С приветствием к делегатам конференции обратился министр культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области Виктор Шориков. Он отметил, что Ассоциация писателей Урала за десять с лишним лет своей деятельности доказала актуальность и целесообразность своего существования. Не случайно сегодня в этом зале собрались представители сразу 20 регионов, и не только Урала, но и Сибири, Поволжья и Центральной России.

Министр подчеркнул, что в Оренбургской области уделяется очень большое внимание развитию сети учреждений культуры, поскольку театры, библиотеки, музеи, детские школы искусств являются теми опорными точками, вокруг которых и формируется само культурное пространство. Сегодня в Оренбуржье реализуются десятки творческих проектов в сфере профессионального искусства, многие из которых уже вышли на общероссийский и международный уровень. При поддержке Правительства области за последние годы вышли в свет десятки наименований произведений оренбургских литераторов. В свое время совместно с Союзом писателей России была учреждена Всероссийская литературная Пушкинская премия «Капитанская дочка». Сегодня она настолько популярна, что ежегодно для участия в конкурсе поступает порядка тысячи работ. Среди ее соискателей не только профессиональные писатели и поэты, но и школьники, студенты, члены молодежных литературных объединений.

В 2011 году решением Правительства области была учреждена еще одна Областная литературная премия имени С.Т. Аксакова. Инициатива областных органов власти нашла поддержку и у представителей бизнес-сообщества. Оренбургскими меценатами учреждены литературные премии и конкурсы имени П.И. Рычкова, В. Правдухина и ряд других.

На конференции с приветственным словом также выступили так же Марина Анашкевич, Василий Дворцов и заместитель председателя собрания народов Казахстана в Западно-Казахстанской области Вера Шохина.

С докладом «Литература как исторический источник, или пишет ли историю литератор» сопредседатель АСПУр, сопредседатель Союза российских писателей Арсен Титов.

В выступлениях Нины Ягодинцевой (Челябинск), Леонида Быкова (Екатеринбург), Виктора Арнаутова (Кемерово), Василия Глушкова (Удмуртия), Ольги Юрловой-Шуклиной (Киров), Елены Козловой (Сыктывкар), Валентины Ерофеевой-Тверской (Омск), Владимира Филимонова (Курган) и других писателей проводилась мысль о необходимости увековечения памяти ушедших коллег, об активизации работы писательского сообщества по защите исторической памяти, по созданию высокохудожественных произведений об отечественной истории и современности, как её части. Прозвучали предложения о написании исторического очерка Ассоциацией писателей Урала, как важной составной части современного исторического процесса.

По итогам обсуждения принята резолюция, предусматривающая конкретные мероприятия по реализации поступивших предложений.

Единогласно проголосовали участники конференции за приём в Ассоциацию Оренбургской областной организации Союза писателей России (председатель Петр Краснов), которая стала 24-м коллективным членом уникального писательского объединения.

Координатор Ассоциации, сопредседатель Союза писателей России Александр Кердан выразил благодарность в адрес губернатора Юрия Берга и Правительства Оренбургской области за масштабную поддержку литературной деятельности в регионе и содействие в организации на оренбургской земле данного литературного форума.

Вечером этого же дня в Голубом зале Оренбургского областного драматического театра им. М. Горького состоялась церемония вручения Всероссийской литературной премии им. Д.Н. Мамина-Сибиряка. В торжественной обстановке премии были вручены: ФАТЫХОВУ Салиму Галимовичу (Челябинск) за совокупное художественное творчество, воспевание образа женщины-матери в книге «Мировая история женщины», а также за многолетний вклад в укрепление содружества писателей Урала и Сибири, МАЗИНУ Владимиру Алексеевичу (Нижевартовск, ХМАО) за сборники стихов «Негасимый свет чувала» и «В ритмах времени, в рифмах судьбы», обогатившие многонациональную литературу региона, КОЖЕВНИКОВОЙ Наталье Юрьевне (Оренбург) за стихи последних лет, исповедующие патриотизм и высокую нравственность, КАЗАНЦЕВУ Петру Петровичу (Салехард, ЯНАО) за книгу «К Ямалу лишь одно прикосновение...», внесшую заметный вклад в краеведение Западной Сибири, КОМАРОВУ Геннадию Афанасьевичу (Челябинск) за сборник избранных стихотворений «Над серостью полей», продолжающий традиции отечественной гражданской лирики, ЮЛАЕВУ Ивану Михайловичу (Оренбург) за книгу «Природой сотворенный храм», пронизанную любовью к родной земле, развивающую реалистические традиции отечественной прозы и внесшую свой вклад в краеведение Южного Урала, ИВАНОВУ Николаю Федоровичу (Москва) за честное и высокохудожественное раскрытие образа защитника Отечества на перепутье эпох.

Лауреатов тепло поздравили артисты театра и музыканты Камерного оркестра Оренбургской области. Помимо этих мероприятий, состоялся большой литературный вечер в Татарском национальном театре, мастер-классы для участников областных литературных объединений.

Очередная конференция Ассоциации писателей Урала состоится в ноябре 2013 года в городе Кирове.

Александр БОРИСОВ

САЛЕХАРД

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ
В ОКРУГЕ ЗАКИПЕЛА

Литературная жизнь Ямало-Ненецкого автономного округа набирает темп.

Этому способствовала организационная конференция, проведенная в конце прошлого года общественной организацией «Литератор Ямала». На конференции при содействии сопредседателя Союза писателей России Александра Кердана была воссоздана Ямало-Ненецкая окружная первичная организация СПР. Председателем избрана Людмила Ефремова, руководитель литературного объединения «Надым». В Союз писателей России были приняты: Юрий Кукевич, Нина Парфёнова, Вероника Богданова, Людмила Липатова, Пётр Кожевников. В настоящее время документы новых членов Союза находятся на утверждении в Москве.

Было принято Обращение писательского сообщества Ямала ко всем не равнодушным людям, в котором выражена готовность бороться за сохранение чистоты родного языка и славных традиций отечественной словесности.

На конференции прошла церемония вручения литературной премии Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, в которой принял участие Губернатор Дмитрий Кобылкин. Он заверил собравшихся, что премия станет ежегодной.

Активисты «Литератора Ямала» в настоящее время подводят итоги конкурса на создание второго тома сборника стихов ямальских поэтов «Женщина талантлива от Бога» (поступило около ста заявок) и готовятся к III-му Открытому городскому конкурсу «Автора!», в котором традиционно принимают участие начинающие литераторы региона.

Нина ПАРФЁНОВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

СВЕТ «ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДЫ»

В Петербурге состоялось награждение лауреатов литературной премии «Полярная звезда» и кинофестиваля «Спортивное кино детям»

5 декабря в рамках Международного форума «Арктика: настоящее и будущее» в Эрмитажном театре прошла торжественная церемония вручения наград лауреатов международной литературной премии «Полярная звезда», кинофестиваля «Спортивное кино детям» и международной Сократовской премии «International Socrates Prize». Гостей церемонии тепло поприветствовал вице-губернатор Петербурга Василий Кичеджи. Он отметил, что наряду со званием «культурная столица» Петербург сегодня становится и «полярной столицей страны». «Очень здорово, когда об Арктике говорят литературным языком и наши писатели сегодня не забывают об этом суровом, но прекрасном регионе», — подчеркнул вице-губернатор в своем выступлении.

Обладателями почетных наград «Полярной звезды» в номинации «За вклад в пропаганду и освоение Севера» стали герой Советского Союза, герой России, выдающийся полярный исследователь, президент Государственной Полярной академии Артур Чилингаров и первый губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Юрий Неелов. Всего же премия была вручена в пяти номинациях: проза, поэзия, публицистика и мемуаристика, краеведение и сказки. Среди лауреатов — писатели, а также общественные деятели из Санкт-Петербурга, Нарьян-Мара, Архангельска, Мурманска и зарубежных стран (Норвегия, Финляндия), которых объединяет любовь к Арктике, суровому, но прекрасному региону.

В жанре проза премией были отмечены Виктор Боярский (Санкт-Петербург), Леонид Селиверстов (Мурманск) и Александр Смышляев (Петропавловск-Камчатский). В жанре поэзия — Виктор Тимофеев (Мурманск), Мария Вагатова (Ханты-Мансийск) и Александр Кердан (Екатеринбург), Елена Кузьмина (Архангельск). В номинации «Мемуаристика и публицистика» — Эрки Йохан Бекман (Финляндия), Николай Тропников (Санкт-Петербург) и Тур Робертсен (Норвегия). В номинации «Краеведение — полярноеведение» — Валерий Половников, Андрей Фомичев, Юрий Татарников (Санкт-Петербург), Валерий Быковский (Мурманск), Зинаида Лонгортowa (Салехард). В жанре сказки, рассказов для детей — Михаил Попов (Архангельск), Зинаида Такшеева (Санкт-Петербург), Елизавета Выучейская (Нарьян-Мар).

Одновременно с литературной премией были вручены награды лауреатам кинофестиваля «Спортивное кино детям», который также прошел в Петербурге в рамках Форума. Награды лучшим авторам документальных и художественных фильмов вручали легендарные советские хоккеисты Владислав Третьяк, Борис Михайлов и Владимир Петров, а также выдающийся канадский спортсмен Фил Эспозито. Среди победителей — режиссер Евгений Яшин (Нижегородская область), Сергей Шагин и Наталия Завозненко (Москва), Николаю Малецкому (Москва) и другим.

Соб. информ.

ЧЕЛЯБИНСК

КНИГА В КАРМАНЕ

В Челябинской областной юношеской библиотеке прошла первая челябинская презентация серии «Карманная книга», которую выпускает Международная гильдия писателей. Книги издаются в Германии, и охватывают широкий спектр жанров и направлений современного литературного процесса. Карманный формат, стильное оформление серии делают книги привлекательными для массового читателя.

Четыре челябинских автора — Анастасия Порошина, Михаил Стригин, Нина Ягодина, Роман Япишин, и екатеринбургский поэт Андрей Расторгуев представлены в этой серии поэтическими сборниками. Международная гильдия писателей широко пропагандирует современную русскую литературу за рубежом, и формат «Карманной книги» как нельзя лучше отвечает её целям и задачам. Челябинцы представили в этой серии и уже известных авторов, и молодых. Для Романа Япишина, студента Литературного института, книга «Ненасущные декорации» — первый поэтический сборник, хотя этот молодой поэт уже заявил о себе: его рукопись вошла в шорт-лист первой Южно-Уральской премии в 2012 году.

Встреча со студентами и преподавателями медицинского колледжа объединила несколько тем: поэзия как самосохранение души, современная русская литература за рубежом, и, конечно, знакомство с авторами.

Нина АЛЕКСАНДРОВА

ОМСК

МОРОЗЫ ЮБИЛЕЮ НЕ ПОМЕХА

На Омской земле с 13 по 16 декабря 2012 года проходили торжества, связанные с 50-летним юбилеем Омской областной организации Союза писателей России. В рамках праздника успешно прошёл 39-й семинар молодых писателей, по итогам которого при поддержке министерства культуры Омской области выйдет коллективный сборник. Руководители поэтической секции: Т. Четверикова, М. Безденежных, В. Ерофеева-Тверская, Ю. Перминов (Омск), Г. Попов (Орёл), В. Осипов — (Екатеринбург) и прозаической секции: П. Брычков, С. Прокопьев, Л. Трутнев (Омск), В. Мурзаков (Москва), А. Титов (Екатеринбург) высоко оценили творчество молодых литераторов. Были рекомендованы к изданию первые книги и публикации в журналы, а самым ярким, начинающим прозаикам и поэтам дана путёвка на Всероссийское совещание молодых писателей. Подведение итогов семинара прошло в большом зале областной научной библиотеки им. Пушкина. Наряду с именитыми гостями и маститыми земляками свои стихи читали начинающие поэты.

Не испугали холодные, морозные дни ни омских писателей и почитателей литературы, ни гостей, которые приехали из разных уголков страны: Валерий и Марина Ганичевы, Сергей Котьяло, Валерий Мурзаков — Москва, Геннадий Попов — Орёл, Евгений Семичев — Самара, Нина Ягодина — Челябинск, Александр Кердан, Арсен Титов, Вадим Осипов — Екатеринбург, Сергей Домбай — Кемерово, Анатолий Шалин — Новосибирск.

Тепло и радушно прошли «Ганичевские чтения» в Марьяновке, муниципальном районе Омской области. В. Ганичев вручил региональные премии имени Фёдора Ушакова за сохранение традиций в русской литературе поэту Наталье Кусковой, (г. Тара Омской области) и прозаику Льву Трутневу (Омск).

В этот же день гости побывали в святой обители матушки Варвары, игуменьи женского монастыря, который находится в селе Татьянаовка Омской области.

16 декабря в органном зале Омской филармонии прошёл праздничный концерт и официальная церемония награждения писателей земли Омской.

Почётной грамотой Правительства Омской области наградили Председателя правления организации Валентину Ерофееву-Тверскую, Почётными грамотами Губернатора Омской области Виктора Назарова были отмечены Татьяна Четверикова и Владимир Балачан.

Почётными грамотами Союза писателей России награждены Раиса Сачкова, проработавшая в организации бухгалтером 48 лет, писатели Владимир Балачан, Олег Клишин, Николай Трегубов, Юрий Перминов и другие.

Координатор Ассоциации писателей Урала А. Кердан вручил медали «За служение литературе» писателям: Татьяне Четвериковой, Марине Безденежных, Льву Трутневу, а так же заместителю директора областного литературного музея им. Ф. Достоевского Юлии Зародовой, композитору Льву Фёдорову и директору Дома Дружбы Омской области Наталье Степановой.

17 декабря гости разъехались, с надеждой встретиться на земле Прииртышья в конце февраля, начале марта 2013 года, в рамках возрождающегося литературного фестиваля «Омская зима». Осень Омска соберёт гостей теперь уже на

Всероссийские чтения имён Макарова, Шангина, Ганичева.

Валентина КОСАЧЕНКО

К Новым творческим высотам в 2013 году!

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 1

Ханты-Мансийска вручили «Полярную звезду»... И главное — пишутся и издаются новые книги.

2013-й год должен стать годом очередного съезда Союза писателей России. Он будет наполнен массой мероприятий: международное совещание молодых писателей в Каменске-Уральском, пленум СПР в Барнауле, вручение премии имени поэта-фронтовика Венедикта Станцева в Екатеринбурге, выход в свет новых книг в «Библиотеке для семейного чтения» и др.

Знаковым событием года станет очередная церемония вручения главной литературной награды Уральского федерального округа — Литературной премии УрФО. Этому событию и посвящен очередной выпуск газеты.

УСОЛЬЕ, ПЕРМСКИЙ КРАЙ

ПОЭЗИЯ В КУПЕЧЕСКИХ ПАЛАТАХ

В Верхнекамье в бывшей столице торговой империи купцов Строгановых прошел шестой поэтический фестиваль «Литературное Усолье», который стартовал ещё в 2001 году, сначала как региональный, а потом уже как краевой. В фестивалях традиционно участвуют северные территории Пермского края: из Соликамского, Чердынского, Красновишерского районов, города Березники, посёлка Яйва, а также из Лысьвы и Александровска.

Вот и в нынешнем шестом фестивале «Литературное Усолье» приняло участие более пятидесяти конкурсантов, в том числе из Усолия и посёлка Орла.

Началось всё с культурно-просветительной акции «Литературный десант — просвещение в массы» творческими встречами с поэтами и прозаиками Пермского края, которые состоялись в школах сёл Пыскор, Романово и Берёзовка, а также посёлков Орёл и Усолия. Мастер-класс мы провели с пермским прозаиком Иваном Гуриным, с которым были приглашены на фестиваль.

По итогам фестиваля «Литературное Усолье» в номинации «Поэзия» дипломом первой степени награждена Галина Маринова из города Березники, дипломом второй степени — Валентина Гудошникова и Юрий Смирнов из того же города. А вот диплом третьей степени получила Елена Журова из города Горнозаводска.

В номинации «Проза» дипломы получили София Зирина из посёлка Яйва, Иван Волков из Березников и Алия Антипина из Красновишерска.

А завершился поэтический праздник шестого краевого фестиваля «Литературное Усолье» на следующий день открытием «Литературной гостиной» в Доме купца Брагина на соборной площади Усольского историко-архитектурного комплекса «Усолье Строгановское». В нижнем этаже со сводчатыми перекрытиями звучали музыка, стихи и романсы. Пришла городская интеллигенция. Все красивые и талантливые. Даже заместитель главы администрации Усольского муниципального района Елена Вшивкова не удержалась и спела под баян две песни собственного сочинения. Были и маленькие певцы и танцоры. Добавлю, что в Усолье много семей с приёмными детьми и большинство этих детей занимается творчеством. И это прекрасно! Хочется поблагодарить директора Усольской межпоселенческой библиотеки Опутину Юлию Леонидовну и многих других библиотекарей за то, что благодаря их заботе и состоялся этот праздник. Огромное спасибо и администрации Усольского района и отделу социального развития, что они уделяют внимание творческим людям.

Игорь ТЮЛЕНЕВ

ЕКАТЕРИНБУРГ

В ТРИНАДЦАТЫЙ РАЗ

Имена новых лауреатов Всероссийской литературной премии имени П.П. Бажова за 2012 год обнародовали ее организаторы 28 января в Екатеринбурге. В номинации «Поэзия» премией отмечена Екатерина Полянская (Санкт-Петербург) за книгу стихов «Воин в поле одинокий...», в номинации «Проза» — Игорь Сахновский (Екатеринбург) за книгу рассказов «Острое чувство субботы: восемь историй от первого лица». Прозаик Эдуард Веркин, живущий в Иваново, назван лауреатом за роман «Облачный полк», а екатеринбуржец, профессор Уральского федерального университета Алексей Мосин — за исследование и книгу «Род Демидовых».

Конкурс на соискание Бажовской премии в 2012 году проводился в тринадцатый раз. На него были представлены около шести десятков книг, авторы которых живут в восьми регионах России, США и Израиле. Общее число произведений не превысило обычного количества, однако особенно качественных среди них оказалось намного больше. Поэтому споры членов жюри, их попытки взвесить все «за» и «против» начались задолго до заключительного обсуждения. Если раньше тонкости и нюансы играли главную роль, что называется, под занавес, то в этом году они вполне «включились» уже при составлении шорт-листа.

Денежная часть каждой из четырех врученных премий на этот раз составила 30 тысяч рублей. Кроме того, каждому из лауреатов был вручен диплом и памятная медаль.

Андрей РАСТОРГУЕВ

СТАЛ ФЕСТИВАЛЕМ

Осенью в Екатеринбурге стартовал традиционный поэтический марафон, уже девятый по счёту. На этот раз он несколько изменил свой формат и превратился в Международный фестиваль «Поэтическое единство», курировать который взялись Ассоциация писателей Урала и Екатеринбургское отделение Союза российских писателей.

Начался фестиваль с поэтических чтений «Истории открытые страницы», посвященных Году истории в России, а затем прошли поэтические чтения «Страдать и радоваться тысячью сердец», посвященные 160-летию со дня рождения русского писателя Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка (1852–1912).

С приветственным словом к участникам фестиваля обратились председатель правления Екатеринбургского отделения Союза российских писателей Арсен Борисович Титов и сопредседатель Союза писателей России, координатор Ассоциации писателей Урала Александр Борисович Кердан. Он же и зажег традиционную свечу на столе рефери, дающую старт марафону.

В поэтическом празднике приняли участие члены Екатеринбургского отделения Союза писателей России и Союза российских писателей: Владимир Блинов, Герман Дробиз, Герман Иванов, Вадим Осипов, Андрей Расторгуев, Любовь Ладейщикова, Юрий Конечный, Евгения Изварина, Светлана Надь, Слава Рабинович, Сергей Симонов и другие известные поэты региона, а так же члены литературных объединений, клубов и просто любители поэзии.

Открытие фестиваля украсил показ мод. Его, под руководством Натальи Николаевны Букреевой, провела группа студентов Свердловского областного техникума сервиса и дизайна, которая продемонстрировала, согласно темам фестиваля, коллекции одежды «Русский авангард» и «Деревенька», созданные собственными руками. Студенты Уральской государственной консерватории Владимир Борейко и Елизавета Калачёва, исполнили русские романсы. А фойе Дома писателей и актовый зал, где проводились чтения были украшены работами детей, учащихся художественных школ Свердловской области.

В фестивале приняли участие 354 человека из России и Казахстана. Возраст участников — от мала до велика: 112 детей от 9 до 17 лет и люди, давно перешагнувшие пенсионный рубеж (самому старшему автору 86 лет). Каждый поэт, не взирая на статус и возраст читал свои произведения в течение 5–10 минут.

Во время фестивальных чтений, в фойе Дома писателей на Пушкина, 12, проходили «Бардовские посиделки», в которых приняли участие екатеринбургские любители авторской песни. По итогам фестиваля, как обычно будет выпущен поэтический альманах «Марафон», в котором будут опубликованы стихи всех его участников.

Светлана НАДЬ

Андрей КОЛЯДИН: ПУСТЬ ВЕЛИКОЕ БУДЕТ ОЦЕНЕНО СЕЙЧАС...

В канун церемонии вручения Литературной премии Уральского федерального округа на вопросы БМ ответил председатель жюри премии, заместитель Полномочного представителя Президента России в УрФО Андрей Михайлович Колядин.

— Андрей Михайлович, второй год подряд аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе поддерживает проведение конкурса на соискание Литературной премии УФО. В чем, с Вашей точки зрения, заключается основная миссия подробного конкурса? Чем этот конкурс интересен аппарату полпреда?

— Конкурс среди писателей и поэтов Уральского федерального округа решает несколько крайне важных, на мой взгляд, задач. Прежде всего, дает представление о сегодняшнем состоянии литературной среды. А поскольку литературная среда влияет и на состояние театра, и на качество кинематографа — это очень важно. Кроме того, необходимо поддерживать в авторах стремление писать об истории родного края, о мужественных людях, осваивавших и развивавших эти суровые земли. И, конечно же, проведение подобных конкурсов способствует сохранению традиций отечественной словесности.

— Какие требования у Вас, как председателя жюри, к произведениям, представленным на литературный конкурс Уральского федерального округа?

— Очень хочется увидеть интересное глубокое содержание, облеченное в высокохудожественную, яркую и выразительную словесную форму. И, конечно, — воплощение тех нравственных принципов, которые литература должна воспитывать и закладывать. Талантливо и ненавязчиво.

— Церемония вручения премии приурочена к Международному

Александр КЕРДАН: «Пусть будет больше поэтов хороших и разных...»

— Александр Борисович, Вы были одним из инициаторов Литературной премии Уральского федерального округа... Расскажите, пожалуйста историю её появления.

— Идея создания литературной премии, которая с одной стороны была бы связана с Уралом, с позиционированием авторов, живущих здесь и тех, кто не живёт в федеральном округе, но связан с ним тематикой произведений или родовыми корнями, и с другой стороны привлекающей внимание органов власти к проблемам литературы и литераторов вызревала давно. Примерно десять лет назад с предложением учреждения такой премии мы впервые обратились к полномочному представителю Президента РФ на Урале Петру Латышеву. К сожалению, тогда нас не услышали. Потом было ещё несколько попыток до- стучаться до власть предержащих, убе-

дить их в необходимости такой премии... Я не устаю повторять: отечественная литература — дело государственного значения. Она формирует душу человека, его мировоззрение. Не понимать это и недооценивать было бы большой ошибкой. Если же вернуться к вашему вопросу, то дело сдвинулось с мёртвой точки только два года назад, и мы признательны Евгению Куйвашеву и Игорю Холманских за то, что они взяли Литературную премию под свой патронаж. Нельзя не сказать добрые слова в адрес Ханты-Мансийского банка и его президента Дмитрия Мизгулина, взявших на свои плечи основную финансовую нагрузку по формированию фонда премии. Благодарю за информационную поддержку региональные и общероссийские СМИ и информационные агентства, освещающие премию. Особая признательность компании «Регион-

дню писателя. Чем, на Ваш взгляд, может быть интересно творчество современных уральских авторов отечественному и зарубежному читателю?

— Уже столько сказано о том, что Урал — это особый край, «перекресток» культур, место взаимопроникновения Европы и Азии, земля мастеров. А кто лучше расскажет о самобытности края, чем писатель? Яркие запоминающиеся образы, вышедшие из-под пера уральских и сибирских писателей, могут быть интересны, в том числе, и зарубежному читателю. Будем надеяться, что на каком-то этапе наша литературная премия привлечет к себе внимание переводчиков.

— Какие книги читаете Вы, и насколько ли для этого время?

— Ежегодное послание Президента Российской Федерации...

Последняя книга — из «житийных» — «Несвятые святые» архимандрита Тихона, подаренная мне митрополитом Екатеринбургским и Верхотурским Кириллом. Изначально открыв книгу с долей скептицизма, с интересом прочел за пару ночей. Как правило, чтение книги совпадает с отпуском. Это могут быть книги, которые я прочел по двадцать-тридцать раз: «Граф Монте-Кристо» Дюма, «Мастер и Маргарита» Булгакова или произведения Ремарка «Три товарища», «Триумфальная арка», «Черный обелиск», а может быть и что-то новое.

— Что Вы пожелаете сегодняшним участникам литературного процесса и будущим соискателям Литературной премии Уральского федерального округа?

— Не заставляя себя вымучивать каждую строчку. Пусть перо скользит по бумаге, а пальцы — по клавиатуре легко и непринужденно, и также легко и непринужденно люди будут читать ваши произведения и сейчас, и через десять, и через сто лет. И пусть то великое, что заслуживает признания, будет оценено сейчас, а не посмертно, как это принято в истории человечества с истинными талантами.

Беседовала

Татьяна ГОРКУНОВА

Тюмень» и её президенту Анатолию Омелчуку. Словом, когда дело пошло нашлось немало добрых и талантливых людей и в аппарате полномочного представителя Президента России в УрФО, и среди творческих союзов. Благодаря коллективным усилиям нам и удалось сделать премию такой престижной и привлекательной.

— Чем, на ваш взгляд, литературная премия Уральского федерального округа отличается от других литературных конкурсов?

— Прежде всего, тем, что сегодня наша премия — единственная в России. Несколько лет назад была подобная премия по литературе и искусству ЦФО. Но сегодня о ней что-то не слышно... Конечно, важной особенностью премии является её статус. По сути Литературная премия федерального округа — это такая награда для писателя, выше которой разве что Государственная премия России. И дело тут не в финансовой составляющей премии (не хлебом единым жив человек!), а в государственной оценке писательского труда, в понимании его необходимости в условиях перемен, происходящих в нашем обществе.

У нас ведь в современной литературе много людей эстетствующих, занимающихся формотворчеством и словесной эквилибристикой, при этом, получающих за свои изыски «Буккеров» и «Антибуккеров». Мы же, создавая премию, в основу критериев для отбора лауреатов закладывали традиционные для отечественной литературы принципы: сеять разумное, доброе, вечное. Сеять то, за что спасибо скажет народ, что пойдёт на пользу России и её великой культуре. Как я уже говорил, важна и собственно уральская составляющая — премия (нам этого очень хотелось) должна была стимулировать современных авторов на создание произведений о родном крае, об уральской истории, о людях труда. При таком подходе, конечно, важно было сохранить самые высокие требования к художественному уровню произведений, выдвигаемых на премию. Хотелось так же избежать групповщины и субъективности, порой отличающих те или иные литературные конкурсы. И, думается, нам это удалось. И это тоже особенность Литературной премии УрФО.

Александр КЕРДАН: «Пусть будет больше поэтов хороших и разных...»

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 5

— Александр Борисович, но ведь нельзя запрячь в одну упряжку коня и трепетную лань... Как совместить художественность и некую заданность темы, государственный подход и свободу творческого поиска?

— Только открытостью. Наш литературный конкурс с самого начала раскрывал двери для авторов, живущих не только в нашем округе, но и далеко за пределами Урала. Это расширило круг работ, изменило градус соревнования, повысило уровень оценки. В прошлом году на конкурс приходили работы из ближнего и дальнего зарубежья из соседних с округом федеральных округов, из Москвы и Санкт-Петербурга. В этом — хотя таких работ «со стороны» пришло поменьше, но очень активно откликнулись писатели, живущие в самых отдалённых территориях: в сёлах, посёлках, маленьких городках. Значит, люди поверили в объективность оценки их труда, в возможность одержать победу в конкурсе.

Конечно, объективизировать оценку того или иного произведения помогает профессиональное жюри. У нас работы оценивают мастера очень высокого уровня, чьи имена имеют непререкаемый авторитет в писательской среде. Достаточно назвать Лолу Звонарёву из Москвы, Салима Фатыхова из Челябинска, Наталью Дворцову из Тюмени, Леонида Быкова из Екатеринбурга... Эти критики, литературоведы и писатели, помимо всего прочего, принадлежат к различным творческим Союзам и литературные пристрастия у них самые разные. В работе жюри не исключены и приветствуются жаркие споры. Ведь в споре и рождается истина.

— Каков художественный уровень работ, представленных на конкурс в этом году?

— Как всегда на подобных литературных конкурсах разброс очень велик: от самодеятельных сочинений до настоящей серьёзной литературы. Из присланных произведений сформирован длинный список, в который оргкомитет отобрал 60 сочинений прозы, поэзии, краеведения, литературной критики и художественной документалистики. Отклонены работы, не соответствующие условиям премии. В число тех, кому не повезло, вошли работы, выполненные большим коллективом авторов (трудно определить персональный вклад каждого), а также газетные публикации и рукописи...

— Вы сказали о серьёзной литературе... Если можно поподробнее об этом...

— Уральский край никогда не был литературной провинцией — достаточно вспомнить наших классиков: Ершова, Решететникова, Мамина-Сибиряка, Бажова, Никонova, Решетова. И сегодня у них есть даровитые последователи. Среди претендентов на литературную премию УрФО — немало имён, известных тем, кто интересуется изящной словесностью. Например — Николай Шамсутдинов и Николай Коняев из Тюмени, Арсен Титов, Олег Раин и Владимир Блинов из Екатеринбурга... Представлены практически все литературные жанры: от исторических романов «Мангазея» Маргариты Анисимковой из Нижневартовска и «Боарикс» Владимира Логинова из Златоуста до сборника «Хокку» ханты-мансийца Павла Черкашина и романа в стихах «Потерянный талант» Александра Косинцева из города Далматово Курганской области. Особенно оттождо, что в числе произведений номинантов вновь появились романы. В какое-то время в литературных кругах бытовало утверждение, что романы, как

жанр себя просто-напросто изжили — уж слишком в быстротечное время мы живём, мол, вряд ли их кто-то читать станет. Да и жанр этот трудоёмкий, требующий многолетней, напряжённой работы. И ещё одна явная тенденция Литературной премии УрФО в этом году — на конкурс пришло много документальной прозы. Причём, прозы посвящённой своей малой родине — селу, деревне, родному городу, своим землякам комбайнёрам, учителям... И это не может не радовать! Широко представлены авторы и по возрасту (от студенческих работ до произведений ветеранов труда, которым уже идёт девятый десяток), и по спектру профессий (и пенсионеры, и врачи, и учителя, и рабочие, и школьники, и профессиональные литераторы). При этом главным критерием был и остаётся уровень литературного произведения...

— Как бы вы охарактеризовали современную литературную ситуацию в стране?

— Слухи о смерти российской литературы явно преувеличены. Литературный процесс продолжается, он — непрерывен: пишутся книги, издаются журналы, присуждаются премии, подрастает литературная смена... Что же касается собственно творческих союзов, как части литературного процесса, то в них, как представляется мне, накопилась некоторая усталость от междоусобных распрей 90-х годов, от неопределённости положения домов писателей, от столь же неопределённого (пока нет Закона о творческих союзах) статуса и самих организаций, и их членов... Всё это, конечно, не способствует активной творческой жизни. Выход один. Мы в Союзе писателей России, да и наши коллеги в Союзе российских писателей не устаём на своих съездах и пленумах повторять, что необходимо изменять отношение государства к творческим союзам, нужно определить государственную программу по поддержке книгоиздания (в первую очередь для детей и юношества, патристической и нравственной направленности), надо принять этот долгожданный Закон! В

свою очередь писатели, как активные члены нарождающегося гражданского общества, должны изменить потребительское отношение к ситуации в стране, стать деятельными соратниками власти в деле духовно-нравственного воспитания молодёжи, защиты русского языка и отечественной культуры. То есть это процесс взаимосвязанный и двусторонний. В этой связи, не могу не сказать ещё и о том, что литературные процессы, протекающие в столице и в провинции, заметно отличаются друг от друга. В глубине России все больше они приобретают центростремительный, державно-патриотический характер, другими словами, глубинная России сосредотачивается.

— Александр Борисович, о чем сегодня пишут современные писатели? Над чем работаете Вы сами?

— Говорить за всех писателей мне трудно. Каждый, конечно, пишет о своём. Это видно уже по спектру работ, представленных на литературный конкурс УрФО. Если же говорить о некоторых тенденциях, подмеченных мною, то заметно возрос интерес к отечественной истории, к документалистике. По-прежнему много пишется и издаётся книг для массового читателя (женские романы, приключения, детективы). Я же попытался соединить вроде бы несоединимое: приключения и историю. Только что закончил работу над большой книгой «Земля российского владения» (Романы о Русской Америке). По сути это первая попытка литературно-художественными средствами осмыслить и показать историю пребывания наших предков на американском континенте: от знаменитого плавания Беринга-Чирикова до трагической продажи Аляски Северо-Американским Соединённым Штатам в 1867 году. Книга издаётся в нашем издательстве АСПУР. Надеюсь, что скоро её увидят первые читатели.

— Спасибо вам, Александр Борисович, за интересный разговор. Новым вам творческих удач!

Беседовала Анна АРЕФЬЕВА

СПИСОК РАБОТ, ПОСТУПИВШИХ НА СОИСКАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В 2012 ГОДУ

1. Александрова Марина Григорьевна. Сборник стихотворений «Окна» (г. Нижневартовск, ХМАО-Югра)
2. Альс (Сиволапова) Валентина Алексеевна. Сборник прозы «Слепой дождь» (г. Челябинск)
3. Анисимкова Маргарита Кузьминична. Исторический роман «Мангазея» (г. Нижневартовск, ХМАО-Югра)
4. Блинов Владимир Александрович. Документальная повесть «Немелков» (г. Екатеринбург)
5. Билык Альбина Андреевна, Князев Виталий Фёдорович. Документальные очерки «Зайково: годы, события, судьбы» (в двух книгах) (г. Ирбит Свердловской области)
6. Бутник (Конотилова) Татьяна Ивановна. Книга краеведения «Нашептали сказку травы» (г. Нижневартовск, ХМАО-Югра)
7. Вороникова Ирина Владимировна. Сборник очерков «Птенцы гнезда Петрова. Из Челябинска в Токио» (г. Челябинск)
8. Вязовский (Иванов) Владимир Михайлович. Сборник стихотворений «Лучеглазка» (г. Полевской Свердловской области)

9. Гаев Игорь Михайлович. Краеведческий очерк «Да были люди в наше время» (г. Шадринск Курганской области)
10. Гагарин Анатолий Станиславович. Сборник стихов «Большая земля» (г. Екатеринбург)
11. Гайнутдинов Талгат Шарифович. Очерк «Баба Вера или Скрипка Страдивари» (г. Магнитогорск Челябинской области)
12. Голощицкий Николай Борисович. Сборник публицистики «Чернобыль. До востребования» (г. Екатеринбург)
13. Гусева Надежда Никифоровна. Роман в трёх книгах «Половодье» (г. Арамиль Свердловской области)
14. Дрынюк-Заостровных Мария Ивановна. Сборник документальной прозы «У каждого судьба своя и общая с народом» (р.п. Каргаполье Курганской области)
15. Дунашин Андрей Борисович. Книга документальной прозы «По маршруту «Урал – Космос» (г. Екатеринбург)
16. Захаров Аркадий Петрович. Сборник документальной прозы «Вслед за великой богиней» (г. Тюмень)
17. Захарова Галина Владимировна. Сказки города Детства (г. Ханты-Мансийск)

18. Зырянов Николай Александрович. Книга краеведения (в двух томах) «История села Чистопрудного в документах и воспоминаниях современников» (с. Чистопрудное Курганской области)
19. Журавлёва Лидия Яковлевна. Сборник стихотворений «Вкус жизни» (г. Нижневартовск, ХМАО-Югра)
20. Каргаполов Евгений Павлович. Книга литературной критики «Свет вселенского креста» (г. Ханты-Мансийск)
21. Кищенко Юрий. Сборник стихотворений «Крепль» (г. Челябинск)
22. Клёнов (Бунтов) Алексей Николаевич. Роман «В понедельник я убит», повесть «Короткий бег мангуста», рассказы «Жить хочется, хоть убей», «Настоящий полковник» (г. Уфа)
23. Климкин Николай Петрович. Сборник стихотворений «Вчера закончилась война» (г. Курган)
24. Корнилова Татьяна Максимовна. Сборник стихотворений «Костёр в ночи», сборник прозы «Нерождённые ангелы» (г. Пласт Челябинской области)
25. Князев Виталий Фёдорович. Книга очерков «Раздумья» (п. Зайково Свердловской области)

26. Коняев Николай Иванович. Книга художественно-документальной и историко-публицистической прозы «Нечаянная моя родина...» (г. Тюмень)
27. Корявец Иван Афанасьевич. Повести, рассказы, сказки, были «Среди зелёных клёнов» (г. Шадринск Курганской области)
28. Косинцев Александр Викторович. Поэма «Потерянный талант» (г. Далматово Курганской области)
29. Косинцев Эдуард Анатольевич. Сборник стихотворений «Какой бы ни был — я такой» (г. Салехард)
30. Кульпин Александр Николаевич. Сборник стихотворений «Уходящие в небо тропинки» (г. Верхнеуральск Челябинской области)
31. Кухарев Алексей Фёдорович. Сборник стихов и прозы «Как музыка слово — Россия» (г. Челябинск)
32. Левитина Наталья. Роман «Ни слова о деньгах» (Челябинск)
33. Логинов Владимир Иванович. Исторические романы «Мстислав удалой» и «Боарикс» (г. Златоуст Челябинской области)
34. Лузин Лев Николаевич. Книга краеведения «Планета — Южный Урал» (г. Челябинск)
35. Лютов Вячеслав Викторович, Вепрев Олег Викторович. Книга краеведения «Забывшие тайны Южного Урала» (г. Челябинск)

36. Мартюшев Фёдор Иванович. Документальное повествование «Окаянные времена» (г. Заречный Свердловской области)

37. Матвеева Людмила Владимировна. Сборник стихотворений «Запретный город» (г. Екатеринбург)

38. Мехонцев Алексей Андреевич. Повесть в рассказах «Айда с Богом» (г. Шадринск Курганской области)

39. Начарова Инна Владимировна. Повесть «Мандат недоверия» (г. Уфа)

40. Ольков Николай Максимович. Роман «Сухие росы», сборник рассказов «Книга любви» (г. Бердюжье Тюменской области)

41. Павлов Олег Николаевич. Сборник стихотворений «Родники» (г. Еманжельин Челябинской области)

42. Парфёнов Сергей Александрович. Книги исторических исследований «Чёрная весна» и «Тайна древней цивилизации» (г. Екатеринбург)

43. Пиркер Альберт Густавович. Книга документальной прозы «Страницы магнитогорского волейбола. 1932 – 2012» (г. Магнитогорск Челябинской области)

44. Поповский Александр Сергеевич. Сборник стихотворений «В шаге от райских врат» (п. Первомайский Челябинской области)

45. Рычков Виленин Фёдорович. Сборник документальной прозы «Помнить о прошлом и думать о будущем» (г. Шадринск Курганской области)

46. Райн Олег (Щупов Андрей Олегович). Повести для детей «Человек дейтерия», «Остров пальм» (г. Екатеринбург)

47. Самохин Евгений Всеволодович. Сборник рассказов «Под сенью ив и тополей» (с. Ильинское курганской области)

48. Салах (Миклыш) Роза Арслановна. Повесть для детей «Сюжеты из третьего «б»» (г. Нижневартовск, ХМАО-Югра)

49. Санжаровский Анатолий Никифорович. Повесть «Оренбургский платок» (г. Москва)

50. Семёнов Александр Николаевич. Книга литературной критики «Всё вместила моя душа» (г. Ханты-Мансийск)

51. Сосновских Мария Панфиловна. Документальная повесть «Детство на хуторе Калиновка» (г. Ирбит Свердловской области)

52. Софронов Юрий Александрович. Книга документальных очерков «Герои хлебной нивы» (с. Воскресенское Курганской области)

53. Титов Арсен Борисович. Роман в двух книгах «Одинокое моё счастье» (г. Екатеринбург)

54. Турунтаев Владимир Фёдорович. Книга документальной и художественной прозы «Время любить» (г. Екатеринбург)

55. Черкашин Павел Рудольфович. Сборник стихотворений «Хокку» (г. Ханты-Мансийск)

56. Черных (Захарова) Вероника Николаевна. Повесть «Поводырь» (г. Снежинск Челябинской области)

57. Фёдорова Ксения Леонидовна. Книга для детей «Азбука безопасности (полезные советы для детей дошкольного и младшего школьного возраста» (г. Курган)

58. Федосеева Людмила Фёдоровна. Сборники краеведения «Память сердца», «Улица моего детства», «Линия жизни» (г. Ревда Свердловской области)

59. Чашина Любовь Викторовна. Сборник стихотворений «Вдохновение» (г. Верхотурье Свердловской области)

60. Шамсутдинов Николай Меркомалович. Поэзия. Избранное в трёх томах. (г. Тюмень).

ТРЁХГОРНЫЙ: сила, красота, культура

Этот город я впервые увидела, возвращаясь из путешествия на одну из самых высоких гор Урала — Ирмель. Он был озарён солнцем, полон зелени, и выглядел таким молодым и светлым, что это впечатление сохранилось на много лет. А в январе этого года состоялась моя творческая встреча с литературным объединением Трёхгорного «Исток», которым уже много лет руководит Юрий Николаевич Жилин, и первое близкое знакомство с городом.

История рождения Трёхгорного похожа на истории многих других закрытых городов — их на Урале 5, и не так уж давно обрели они имена и ту высокую славу, которая по праву принадлежит им уже с самого момента рождения. Здесь ковался ядерный щит страны, здесь работали и работают лучшие специалисты, здесь особое отношение к истории, культуре и искусству — ко всему, что составляет духовный капитал родины. Но каждый из этих городов, объединённых как высокой степенью секретности, так и высокой степенью культуры, индивидуален и неповторим, бережно вписан в свой природный ландшафт. Внимание к культуре здесь особое — ведь высокие технологии без высокой культуры невозможны в принципе, они тогда не только бессмысленны, но и опасны.

Я привезла в Трёхгорный фотовыставку «Уреньга — библиотека вечности», где через горные пейзажи попыталась передать образ вечной библиотеки, хранящей смысл нашей жизни на этой земле, особый, бытийный текст, который не поддаётся беглому поверхностному прочтению, а требует всматривания, вдумывания, со-бытия. Выставка была необычной, но волновалась я напрасно: никаких особых пояснений не потребовалось. Встреча с читателями библиотеки, открытие фотовыставки и творческий вечер прошли на той эмоциональной волне, которая делает понимание максимальным.

«Исток» — литературное объединение, у которого славная история, собственные коллективные и индивидуальные издания, а главное — постоянная поддержка творчества: поэтического, музыкального, фотографического. Поэты Трёхгорного известны и за пределами Урала: например, в недавно вышедшей сибирской антологии «Слово о матери» были опубликованы стихи Любови Кулагиной. А на этой встрече мне подарили три премьеры — только что вышедшую книгу стихов Галины Коханой «Душа воспоминаниями согрета», чудесный романс Лидии Марковой на мои стихи и премьерный диск с видеоклипами Евгения Деревянко, который создаёт к любимым песням лирический видеоряд, воспроизводя в образах своих лирическое переживание слова и музыки.

Самым важным смыслом исполнились для меня слова директора Приборостроительного завода Михаила Ивановича Похлебаева о том, что ядерный щит у России есть, и сегодня ей необходим щит духовный. Ведь об этом мы говорим постоянно на наших писательских собраниях, на встречах с молодёжью, стремимся восполнить эту общую необходимость в своей ежедневной работе — и порой кажется, что от литературы в обществе отвернулись, перестали воспринимать её как насущную необходимость осмысления своей жизни и своего времени... Счастье, что это не так, что есть глубокое понимание государственной значимости писательского слова и искусства вообще.

На следующий день после творческой встречи в городской библиотеке я побывала в другой библиотеке — детской, уникальной по разнообразию форм работы с детьми. Достаточно упомянуть, что здесь есть свой — библиотечный! детский театр — «Открытая книга», и сама библиотека — не просто книгохранилище, а детский культурный центр, клуб

по интересам, аккумулятор информации и место, где можно отдохнуть, побыть наедине с книгой и с самим собой, найти себе дело по душе.

Но два музея приборостроительного завода произвели впечатление особенное, неизгладимое. Первым был музей ядерного оружия — от первой атомной бомбы до более современных образцов. Хорошо быть пацифистом вообще и не думать о том, в каком напряжённом противостоянии постоянно живёт мир, и каким крепким должен быть щит страны, чтобы её не разграбили, не уничтожили, не стёрли с лица земли. Никогда особо не испытывая восторга при виде оружия, тем более столь разрушительного, здесь я почувствовала, насколько необходим этот щит, какого героического труда стоит его создание, и главное — что он у нас есть, вопреки всем причитаниям о развале и распаде, уверениям в искренней дружбе Запада и особенно США, вопреки пренебрежению всем отечественным и восхвалению всего зарубежного. Чувство долга, служение стране и народу — здесь это не слова, а убеждения, основа жизни и предмет законной гордости.

Из зала этого грозного музея мы перешли в другой — уникальный музей чугунного литья, коллекция которого начала собираться в начале 80-х годов прошлого века. А когда стало ясно, что гибнут традиционные центры уральского чугунного литья, гаснут ремёсла в Каслях и Кусе, организаторы музея спасли и восстановили множество шедевров русского культурного наследия — сегодня специалисты называют коллекцию бесценной. Здесь более 500 экспонатов, минимум 70 из которых уникальны. Моделями для отливок служат работы выдающихся русских скульпторов П. Клодта, Н. Либериha, Э. Фальконе и многих других.

Конечно, культура — это не некий окончательный результат, это процесс. постоянный труд, и сегодня передача духовных традиций и духовного опыта молодым — одна из сложных, но жизненно важных задач. Об это мы говорили и на творческих встречах, и в личных беседах. Это вектор мысли, направленной в будущее. Высокий интеллект, высокие технологии, высокая культура — три его неразрывные составляющие.

Нина ЯГОДИНЦЕВА

Фото Евгения Деревянко

РУССКИЙ ПЛАСТ

Антология сибирской поэзии «Слово о матери» воплотила корневые черты национального мироощущения

Великолепное — весь пятитысячный тираж отпечатан в итальянской Вероне — полиграфическое качество и внушительные толщина и тяжесть двух томов антологии сибирской поэзии «Слово о Матери», которая в 2011 году увидела свет, а теперь расходится по нему, усомниться не позволяют: в мире она задержится надолго. Во всяком случае, в реальных книжных собраниях, которые вряд ли когда-нибудь окончательно уступят место виртуальным.

И всё же расплатой за коллекционный характер издания, как правило, становится его нечастая востребованность. Увидеть на полке, взять в руки и полистать приятно, а погрузиться в чтение — увы: необходим редкий среди будничной суеты запас времени и настроения. Разве что известные имена отыскать...

От земли до солнца

Знакомых имён здесь немало даже для тех, кто лишь слегка наслышан об официальной и не очень истории русской поэзии — в основном XX века. И даже из перечня фамилий они узнают для себя немало интересного.

Что Павел Васильев, Василий Фёдоров, Леонид Мартынов, Степан Щипачёв, Роман Солнцев — по рождению и как минимум значительной части своей жизни сибиряки, факт известный. Но винкой, однако, для читателя может оказаться, что именно в Омске родился в 1856 году Иннокентий Анненский, что в 1917–1921 годах во Владивостоке жил Николай Асеев, а в Иркутске — родившийся на КВЖД Иосиф Уткин. В Магадан в 1930-е приехал с родителями Сергей Наровчатов, недалеко от Барнаула появился на свет, а потом опять же в Омске и опять же с родителями жил Роберт Рождественский. В Бодайбо родился Илья Фонаков, в Хабаровске — Алексей Решетов. Позднее в том же Хабаровске работала Римма Казакова, в Тайшете — Станислав Куняев.

К сибирякам по праву, которое дала составителям история великой земли, оказались причислены каторжник-декабрист Александр Одоевский и репрессированные по советским приговорам Николай Клюев, Николай Заболоцкий и уралец Борис Ручёв. А вот другие давно известные уральцы — Людмила Татьяничева, Валентин Сорокин и Константин Скворцов — вошли в антологию благодаря изначальным границам Сибирской губернии, которая в 1708 году, помимо Зауралья, включила в себя Верхотурье, Вятку и Пермь Великую. Взяв за точку отсчёта именно эти пределы, авторы проекта включили в двухтомник и поэтов нынешних Челябинской, Свердловской и Кировской областей, а также Пермского края, заодно присовокупив и Дальний Восток. И в составе редакционного совета указаны жители девятнадцати российских городов.

Однако известность — дело во многом случайное и вовсе не обязательно свидетельствующее о качестве текстов.

Тем более при нынешней разорванности отечественного информационного пространства, когда даже московские телеканалы являются общероссийскими лишь по названию. Так что антология, содержание которой в порядке алфавита называет 535 имён, по сути, открывает читателю огромное, во многом потаённое от него поле русской поэзии — или, во всяком случае, вариант представления о нём. И дело не только в территории и количестве.

О матери — не значит только о женщине, родившей поэта. Как сразу определяет автор проекта и редактор-составитель антологии омич Юрий Перминов, в это понятие включается и Родина, и Богородица, которая осенила её, «избрав эту святую землю в свой удел».

Рискну сказать: это вступление — одно из немногих мест в антологии, которые могут показаться излишне пафосными. Практически всё, что следует за ним, показывает: идущее от времён, когда человек чувствовал себя частью природы, сближение, соединение родной земли и матери по-прежнему отнюдь не сводится к формуле для трибунных речей и величественных монументов.

Вместе с долганкой из оленной северной Дудинки Огдо Аксёновой, детские кости которой «Мать-Земля напоила... соками трав, // тёплым, как морда бычка, молоком», эту близость ощущал, к примеру, Юрий Кашук из Владивостока: «...Ушла моя мама в землю, // теперь моя мама — сыра земля... // Брошусь на землю, где придётся, // охранён от змей и простуд — // слёзы высохнут, // боль сотрётся. // Травы мягкие // прорастут...»

Челябинец Владимир Носков в родном селе, где «...на матице да на матери // Дом покоится испокон...», видит, как «с любовью, глазами Родины // Смотрит сухонькое лицо...» Совсем просто по своему обыкновению высказался Алексей Решетов: «...За голос матушки печальной // Я принимаю шум осин... // Я глажу реденькие злаки, // Внимаю шороху ветвей, // И хорошо мне, бедолаге, // С бессмертной матушкой моей...»

А ушедший в 2010 году в Екатеринбург фронтовик Венедикт Станцев, завершая поэму о матери, прибавил к этому ряду и общее дневное светило: «солнце над всем — // мать всего сущего // на земле...» Те же черты разглядел в чистом небе и Владимир Балачан из Омска: «...Как будто это в тишине // Родная мать моя // Слепая // Лицо ощупывает мне...»

Звезда и крест

Насколько могу судить, в антологии представлены примерно четыре поколения поэтов, рождённые от 30-х до 70-х годов XX века. Последних меньше всего, что вполне можно списать на те же разрывы в информационном пространстве, в том числе межпоколенческие. Между тем, к примеру, именно подходящая теперь уже к сорока годам Юлия Шадрина из Владивостока добавляет к впечатляющему полотну «Слова о

Матери» свой уникальный штрих: «мне, правда, хотелось бы встретиться, я тебя это... люблю. // Ведь ты даже не мама, а так... // Образ мамы... // ...твоя случайная дочка...»

Однако вполне современный акцент встречается и у поэтов постарше — тем более женщин, подобно Светлане Курач из Омска («...Это словно распытье: умереть и воскреснуть...») и теперь ещё более открыт для сочувствия с другими: «А они уходят и уходят // За какой-то страшный окоём. // Тело этой девочки наркотик // Бросил ночью в лестничный проём... // Чёрным платом лик очерчен серый — // Мать безумно смотрит на меня...»

Счастье собственного материнства в пору юности переживает и может поведать о нём женщина из любого поколения. Вот Татьяна Шульга, рождённая в конце сороковых и живущая в Тынде: «...Проснулся мальчик сероглазый // Весенним солнцем из-за туч. // На целый миг в огромном мире // Ко мне головкою приник — // И загремел по всей квартире // Его железный грузовик!» А вот Нина Ягодинцева из начала шестидесятых, живущая в Челябинске: «...Что-то медленно зреет во мне, как в яблоке солнце, // Как в чёрном семечке — зелёная высота. // Я глаза подниму — и небо, смеясь, коснётся // Своего округлого, тёплого живота...»

Но чтобы полностью понять, что значит мать в твоей собственной жизни, что выпало на её долю и стоит за словами, например, Надежды Аншуковой из Златоуста («...Во все века — // Над Русью — женский плач...») или Виктора Баянова из Кемерово («...Вот женщина ждёт с Куликова, // А вот — с Бородинского ждёт...») — надо её пережить и оплакать. И упрятать этот плач глубоко в душе, поскольку он неизбежен.

Видимо, поэтому большинство среди поэтов, составляющих всё-таки поэты, которые перевалили полувековой рубеж или приблизились к нему. И отнюдь не по привычным ранее идеологическим предписаниям, а по жизни отечественной в XX веке в этих двух томах столько рассказов о военном детстве.

Иркутянину Андрею Румянцеву, например, снится, как они с матерью в стужу искали дрова по буеракам, и он по-прежнему чувствует, как «...Иду я, держась за всеильную руку, // По белому снегу... По жизни иду...» Людмила Миланич из Хабаровска вспоминает, как по дороге домой уронила «праздничный обед», выданный в школе: «...Как я редела, собирая крошки, // А мама в это время умерла. // Наверное, потому, что я картошки, // Картошки мёрзлой ей не донесла...» И по-прежнему пронзительный рассказ уже ушедшего барнаульца Геннадия Панова о том, как мама зимой 1942 года, сопровождаемая волками, несла его, новорождённого, из города в родную деревню...

О войне и её последствиях напоминает и баллада забайкальца Бориса Макарова о бабке Насе, которая вязала прекрасные варежки, да не продавала их, как односельчане, а оставляла дома — мол, для дочери. И лишь после её похорон в холодном доме обнаружили солдатское письмо той самой дочери — фронтовой санитарки, что жаловалась: руки после ранения отняли по локоть, а ладони по ночам мёрзнут. «И стало сразу всем до боли ясно, // Так ясно — будто молния в глаза, — // Что не могла, конечно, бабка Настя // Всю жизнь закончить варежки вязать...»

За годы прежней интенсивной экс-

плуатации военной темы чувствительность читателя, тем более рождённого годы спустя, к таким горестным историям, наверное, несколько поистерлась. А вот не поощрявшаяся советской цензурой правда о том, что и после войны полегало не особенно, в привычку, пожалуй, ещё не вошла. От этой правды — недоумение хабаровчанина Николая Кабушкина: «Вот. До Победы дожили: // Что ж наши окна темны? // Думал я, что пережили // Самое страшное мы...» И не стремящиеся к изяществу слова Владимира Мазина из Нижневартоска: «...С детьми на рыбе выжила // В осенней той беде... // Держала экономику // на худеньких плечах...» И стихи Владимира Корнилова из Братска о своём рождении на зимней лесной делянке: «...Недороды да бедность по сёлам. // Даже песни не пелись без слёз...»

Светлана Борзунова из Благовещенска вспоминает, как её отец с благословения матери отрёкся от своего отца, ибо «выбор был. Но по-библейски скуп: // Предательство и жизнь — или могила...» Анатолий Пчёлкин из Магадана — о том, как слабеющая ныне глазами мать бежала с Соловков. Яна Рябина из алтайского Бийска — как девочка-подросток на лесоповале с топором в руках «Обиду на власть // перебила // ягодой горькой — // рябиной. // Всех простила, // вот и спаслась...»

Кержацкие старухи читинца Михаила Вишнякова, живущие «почти с державной прямотой», по-прежнему «На лавочке у новой школы // сидят на диво молодым, // как тени грозного раскола // меж современным и былым...». А Виктор Суходольский в Хабаровске видит, как не утешенная храмовой молитвой старушка — «Лицо крестьянское в морщинах, // Из-под платочка — снеговой...», в помин погибших сыновей крестит, в общем-то, знак той же власти, да не только — пятиконечную звезду над Вечным огнём.

Символом примирения, преодоления исторического разрыва становится и публикация эмигрантских стихов. К Богоматери обращает свою просьбу о помощи участник Ледяного похода колчаковской армии, умерший в Харбине 33-х лет от роду, Леонид Ещин, к ней же — мольбу пожелать России — Марианна Колосова, которая, в конце концов, добралась до заокеанской Чили. А герой Арсения Несмелова, арестованного в 1945 году СМЕРШем в том же Харбине, рисуя короткую ночёвку поставленных вне закона беглецов, в жалобном волчьем вое распознаёт: «Не волчиха — родина, пожалуй, // Плачет о детёнышах своих...»

Так что и здесь, во всех исторических переплетениях — один шаг от личной женской судьбы до всё той же Родины-матери, отнюдь не металлической.

Пронизано жизнью

Поводы вспомнить о гражданской войне, причём не только той, давней приносит и нынешнее, вроде бы мирное время. Вот и Наталья Ахпашева из Абакана вновь пишет об идущих друг на друга братьях: «И безумная мать завоюет, // проклиная того, // кто домой воротится живым...»

И другие, близкие к нам войны видятся — той же Ахпашевой и, к примеру, выходцу из Иркутска Григорию Вихрову. И не только по-матерински, а от имени всей жизни встаёт в этот ассоциативный ряд стихотворение екатеринбургенки Майи Никулиной: «Вытянули рученьки по

швам. // Положили в тот печальный ряд,
// где, согласно ранам и годам, // маль-
чики убитые лежат... // До чего сегодня
хороша // вечная соперница моя...»

Впрочем, что же мы всё о мрачном?
«...сладких оладушек, // чтобы вспо-
нилась светлая Русь,» просит у матери
томич Михаил Андреев. «С Богом, сынок,
иди, с Богом, сынок, возвращайся...»
— припоминает мамыны слова Юрий
Перминов. «Распростёрла ночь крыло
// Зимним холодом безбрежно. // Но
от печки так тепло, // А от мамы — без-
мятежно...» — грезит красноречивый Руслан
Карапетьян.

Из старой сумочки в новую перекла-
дывает молитву, когда-то переписанную
и положенную мамой, героиня Ольги
Григорьевой из Омска. О вечном мате-
ринском — хотя почему не отцовском?
— стремлении пишет её земляк Олег
Клишин: «Только чувство древнее, как
полночь, // предопределяет все пути:
// если что — детёнышу на помощь //
броситься, закрыть собой, спасти...»
Каждый по-своему различают родитель-
ские черты в собственных челябинцах
Николай Година и Юрий Павленко из
Владивостока. Плывущей по золотой
волне ржи видит маму Виктор Козлов из
Мегиона. И даже мачехи у пермяка Нико-
лая Домовитова и иркутянина Михаила
Трофимова относятся к своим приёмным
детям совсем по-матерински.

Дети в этой антологии беспокоятся о
своих матерях немногим реже, чем те о
детях. И винятся, что редко приезжают
домой. И с тревогой видят, как стареет
мать. Эта тревога обновляет поэти-
ческий голос Александра Кердана из
Екатеринбурга, проступает в «Обратной
перспективе» тюменца Сергея Горбуно-
ва. А Татьяна Четверикова из Омска, в
той же перспективе наблюдая, как мать
превращается в капризного ребёнка, с
ужасом произносит: «Господи, дай ей
легко умереть...»

С похожим ужасом Илья Фонаков
пишет и о том, что с неизбежностью
следует после: «Мне страшно вспо-
мнить, что на самом деле, // когда я мать в
могилу опускал, // уже слова в ушах моих
гудели, // как будто я нарочно их искал.
// Как будто в смерти матери родимой //
искал перерождения своего!..»

Обречённое ожидание материнской
смерти и погребение её тела, как ни кру-
ти, действительно служит поэту новым
источником... Затёртое слово «вдохно-
вление» вряд ли годится — скорее, это
горе достаёт из души новые, глубинные
краски. В антологии об этом много и у
многих — опять же у каждого по-своему.
Но здесь, наверное, достаточно всего
одной строчки хабаровчанина Игоря
Крашенного, пусть он и переехал в из-
раильскую Хайфу: «Здесь не надо вы-
казывать чувства — // Сердце вынь да
положь...»

Впрочем, читинец Вячеслав Вьюнов
говорит своей матери совсем о другом:
«Всё на свете пронизано жизнью, // Всё
на свете живёт и болит... // Что же делать
мне с этой тайной — // Смерти нет. // И
нельзя умереть...»

Корни мира

К жизни, уподобляя земное, живот-
ное молоко материнскому, обращает
свою притчу, переведённую Евгением
Семичевым, и тувинка Лидия Иргит:
«Как грудь кормящей матери, круга //
Наполненная светом пиала...» Всего же,
по моему беглому подсчёту, помимо ру-
ских, в «Слове о Матери» представлены
авторы семнадцати национальностей —
вплоть до китайца Ли Янлена, который,

будучи профессором университета в
Цицикаре, уже сорок лет изучает рус-
скую литературу и даже зачислен в Союз
писателей России.

Такая готовность перешагнуть госу-
дарственную границу с Китаем, однако,
в то же время подчёркивает: ясно выска-
завшись о западных и восточных преде-
лах Сибири, вопрос о южных составлял
оставил открытым. Ведь историческая
Сибирь включает и территорию как ми-
нимум Северо-Восточного Казахстана.
Правда, отсутствие в антологии поэтов
оттуда (в зачёт, получается, можно взять
разве что Павла Васильева и живущую
в Павлодаре, но представленную оми-
чкой Ольгу Григорьеву), скорее всего,
свидетельствует о печальной нехватке
прочных связей с ними — а стало быть, о
ещё одним нынешним разрыве единого
русского литературного поля.

Благодаря собственному колориту,
сохранённому в каждом хорошем пере-
воде, стихи иноязычных авторов рас-
цвечивают русский поэтический массив
антологии множеством особых оттенков.
Своеобразную перекличку со стихами,
а также возможность перевести дух на
длинном читательском пути создают
цветные вклейки с авторскими иконами
Богоматери и картинами, которые на-
писаны как профессиональными худож-
никами, так и детьми и особым рядом
проходят через тома.

Свою неповторимую искреннюю кра-
ску независимо от уровня своих поэтиче-
ских качеств добавляет «Слову...» каждое
из включённых в него стихотворений.
Что этот уровень не всегда безупречен,
свидетельствуют уже некоторые из при-
ведённых мною отрывков. Тем более
заметными формальные недостатки от-
дельных стихов становятся в соседстве с
более совершенными текстами.

Это отнюдь не означает, что в антоло-
гию брали всех, кого ни попадя — более
ста претендентов остались за её чертой.
И всё-таки составитель, судя по всему,
не стремился собрать стихи, лучшие с
точки зрения филологического пред-
ставления о высокой поэзии. В итоге
то же самое соседство, кроме прочего,
делает антологию своеобразным на-
глядным пособием, мастер-классом
как для развивающегося стихотворца,
так и для читателя, который стремится
сопоставить собственные пристрастия
с традиционными культурными приори-
тетами своей нации.

В стремлении закрепить и передать
эти приоритеты, полагаю, и заключа-
ется главное значение труда тех, кто
в наше всё ещё смутное время под
эгидой общественного благотворитель-
ного фонда «Возрождение Тобольска»
сложил и издал это веское «Слово...».
Различив за узкой, казалось бы, темой
великое пространство человеческих
мыслей и эмоций, составитель и изда-
тель вложили в два тяжёлых тома срез
не только большого пласта русской
поэтической традиции, созданного на
огромной части нашей страны главным
образом во второй половине XX века,
но и воплощённого в ней национального
мироощущения.

Оставаясь во многих своих корневых
чертах по-прежнему актуальным, это ми-
роощущение может стать опорой и для
новых поколений русских, российских
поэтов, которые в перспективе смогут
составить собственную антологию. А
фундамент по определению должен
быть весомым и основательным...

Андрей РАСТОРГУЕВ

Екатеринбург

Наш уральский Есенин К 75-летию поэта Вячеслава Богданова

Вячеслава Богданова, пронзительного лирика, нередко называют нашим ураль-
ским Есениным. Его нет с нами уже 37 лет, а вот для меня, как и для многих других
воспитанников литобъединения «Металлург», которым 10 лет руководил Вячеслав,
он всегда живой.

Вячеслав был одарённым поэтом. Он писал много, очень много, и друзья за-
видовали его работоспособности. Со своим другом по заводу и литцеху Николаем
Валяевым они однажды даже поспорили: кого из них лучше примут участники
поэтических встреч? Они часто выступали в рабочих общежитиях, перед студентами
в техникумах и учащимися в школах. В 60–70-е годы молодёжь горячо и искренне
увлекалась поэзией, тогда стихи и песни лились рекой — они сближали сердца даже
самых незнакомых людей. И вот во время этих поэтических турниров Николай и
Вячеслав старались что было сил. Это было хорошее состязание! На мой взгляд,
они не уступали друг другу. Такое же поэтическое соревнование было и между Ва-
лентином Сорокиным и Вячеславом Богдановым. Слава понимал былинную мощь
и силу своего старшего друга (Валентин был на год старше Вячеслава), но и себе
знал цену — его поэмы и лучшие стихи покоряли читателей свежестью, искренно-
стью чувств, душевностью и простотой. Я был свидетелем дружеской встречи В.
Сорокина и В. Богданова на юбилейной встрече у Б.А. Ручьёва. Не менее трепетно
и искренне относились к поэзии В. Богданова и другие маститые поэты России —
Василий Фёдоров, Виктор Боков, Николай Тряпкин.

Безусловно, на поэтическую зрелость и пронзительность повлияла сама судьба
Вячеслава. Ведь он родился и вырос в обыкновенной крестьянской семье на Там-
бовщине, среди простых тружеников, прекрасно знающих цену хлеба и плечу друга.
Он вместе с матушкой Пелагеей Михайловной пережил гибель отца на страшной
и жестокой войне, пережил суровое лихолетье, которое обрушилось на всех на-
ших соотечественников, а особенно на детей-сирот его военного поколения. Не от
сладкой жизни Вячеслав малолетним подростком вместе с деревенским другом
уехал из голодной Васильевки на Южный Урал. Здесь они закончили школу ФЗУ и
поступили на металлургический завод. Кто хоть раз бывал на коксохиме, тот никогда
не забудет сернокислотное удушье, парящее в воздухе, и горячий воздух, которым
было заполнено всё пространство вокруг этого производства. Мне как сотруднику
заводской газеты «Челябинский металлург» не раз доводилось бывать здесь, и я
запомнил эти дни на всю жизнь. А Слава проработал там целых пятнадцать лет!

За эти годы он физически и духовно окреп, закалился его характер. Свои первые
стихи обкатывал в заводском литобъединении «Металлург», которым потом в те-
чение 10 лет руководил во Дворце челябинских металлургов. А когда почувствовал, что
одной природной интуиции и любви к поэзии мало, что ему позарез нужны знания,
издав первые сборники стихов и став членом Союза писателей СССР, он поступил
на Высшие литературные курсы и успешно окончил их. Мы, воспитанники литобъ-
единения, думали, что после ВЛК он устроится на работу в редакцию журнала «Урал»
в Свердловске, или у нас в Челябинске возглавит писательскую организацию. Ни
то, ни другое не прельстило его. Он не бросил нас, своих воспитанников «синего
цеха — Россия», и вновь возглавил наше литобъединение.

В моей памяти до сих пор звучат его прекрасные строки из стихов той поры:
*Только утро разбрежжится синью, // Торопливо уйду со двора. // Я работаю в цехе
— Россия, // В синем цехе красы и добра.*

В конференц-зале Челябинского отделения Союза писателей России на самом
видном месте установлен бюст Вячеслава, точно такой же, какой установлен на его
родине — Тамбовщине (его привез и подарил нам двоюродный брат Вячеслава —
Виктор Михайлович Сошин). И когда Сошин передавал его нам, Геннадий Суздальев
искренне признался: «Вот бы каждому русскому поэту да по такому брату!» Мы
улыбнулись от этой реплики, и на душе стало тепло и приятно.

Уже около десяти лет я возглавляю Челябинскую областную писательскую ор-
ганизацию, во всём стараясь брать пример со своих старших товарищей: Бориса
Ручьёва, Людмилы Татьянической, Михаила Львова, Валентина и Сорокина и Вя-
чеслава Богданова. Зорко смотрит на каждого, кто входит в наш Союз, с открытой
тёплой, душевной улыбкой — наш друг Вячеслав Богданов, бюст которого стоит
прямо передо мной.

Анатолий Белозерцев

Курс культурной стратегии

Эта книга необычна во всех отношениях, начиная с дизайна, который создаёт эффект многомерности, многослойности смыслов, сочетая фотографии и фотоколлажи, документы и стихи. Необычна и смысловая фактура книги — собственно говоря, те самые события новейшей истории Челябинска и страны, благодаря которым сложился её сюжет. Издание осуществлено к юбилею Челябинского областного Фонда культуры, созданного на крутом переломе истории, пережившего её невероятные выражения последних десятилетий, сплотившего вокруг себя верных защитников культуры. И тут ещё неплохо вспомнить, что Челябинский Фонд культуры — один из немногих в России — не просто сохранился, но и сформировался в уникальное содружество единомышленников.

Все эти 25 лет руководит Фондом писатель, философ, краевед, учёный, подвижник Кирилл Алексеевич Шишов. Ему и принадлежит безусловное право рассказать о деле, ставшем судьбой: «Общественная работа в культуре — дело хлопотное, неблагодарное, но дающее тому, кто хочет узнать свой народ и его власти, обширный и порой нелегитимный материал для собственного раздумья, творчества и, возможно, любопытных философских обобщений. Другим путём понять, где ты живёшь, каким путём идёт твой народ, твои дети, и что они получают после нас, — невозможно. А это требует подлинного самопожертвования...»

Описывая историю Фонда, Шишов начинает её с главы «Учителя-предтечи», ибо культура никогда не начинается с нуля, она передаётся из поколения в поколение, и счастье — если в прямом общении, но ведь и через века — через Слово. Современники и собеседники Дмитрий Лихачёв, митрополит Питирим, Сигурд Шмидт... Но и «Слово о Законе и

Благодати» Иллариона, и историческое пособие Василия Жуковского, написанное цесаревичу, и великое множество книг, прочитанных и осмысленных ещё в юности — да и собственные поэтические строки, каждодневно сопровождающие труд и переживания автора, руководителя Фонда, — строчки, то и дело возникающие на страницах книги.

Следующую главу — «Время обновления» — можно прочитать в первую очередь как важнейший урок личной философии Кирилла Шишова. Годы, о которых он пишет, каждый и сегодня расценивает по-своему. Не обрели единодушия в своих определениях историки, экономисты, социологи, писатели... И нескоро, видимо, обретут — слишком резким оказался слом и неожиданным поворот.

Но мы видим, что именно в момент крушения прежних жёстких, идеологически выверенных форм, предъявляемых многогранной и изменчивой жизни, появляется уникальная возможность изменить взгляд на многие стороны жизни, спасти гибнущие памятники, возродить традиции, заложить основы нового... Каждый проект Фонда культуры — это во многом личное дело Кирилла Шишова: реставрация Троицкой церкви, формирование национальных культурных центров, создание Камерного театра, борьба за сохранение Аркаима и памятника «Пороги», рождение Бажовского фестиваля... Личное дело, начинающееся с осмысления культурного явления, с понимания его необходимости и важности для культуры края.

В условиях порой просто вопиющего пренебрежения культурой, удалось реализовать такие проекты, которые не были реализованы в гораздо более благоприятные времена — это энциклопедии «Челябинск» и «Челябинская область», уникальное собрание фотодокументов

«Челябинская область в фотографиях», «История культуры Челябинского края», кинофестиваль имени Леонида Оболенского, музей Тимофеева-Ресовского... И в каждом проекте Фонд обретает новых мощных союзников — это вузы, библиотеки, предприятия, издательства, но прежде всего — яркие талантливые личности, о которых должен знать и помнить город: писатели, учёные, художники, режиссёры...

Поэтому следующий раздел краткой истории Фонда закономерно посвящён творческим портретам сподвижников. Создавая каждый из этих портретов, Кирилл Шишов, прекрасно пристрастен: на полях биографических заметок появляются стихи-посвящения, мелькают дорогие мгновения-воспоминания, и хотя печально сознавать, что многих соратников сегодня уже нет в живых, но важно помнить, что их культурный подвиг стал нашим общим культурным достоянием, его нужно сберечь и передать будущему: Леонид Оболенский, Рудольф Чапцов, Анатолий Бухарин, Сергей Загребин, Тенгиз Махарадзе...

На страницах книги представлена и нынешняя плеяда титанов челябинской культуры: Алексей Казаков, Виктор Кислюк, Абрам Каплан, Геннадий Зданович, Рафаил Эйленкриг... Некоторые из них — своими авторскими текстами, другие — биографическими данными, иные — свободными рассказами. И в этом отсутствии, неприятии единой формы тоже закон культуры, её многообразия и многогранности, невозможности установления некоего общего стандарта.

Поэтические «Послания памяти и дружбы», составляющие пятый раздел книги, ещё более расширяют круг соратников Фонда. Ведь культура не профессия, она — гармоничная форма самореализации человека, чему бы он себя ни посвятил. Поэтому здесь соседствуют авторские послания композитору, поэту, археологу, инженеру, архитектору, государственному деятелю, геологу, строителю и врачу...

Культура — дело общее, создаваемое и сохраняемое совместными

усилиями всех сознательных людей, и вот на цветной вкладке книги мы видим отреставрированные благодаря Фонду храмы, интерьеры Киноцентра имени Оболенского, выставку старинных произведений искусства из собрания Сергея Тимошенко... Особо останавливает взгляд выставка портретов кисти Анны Бутаковой — это портреты знаковых людей челябинской культуры, её золотой фонд.

В эпилоге, подытоживая четверть века трудов по сохранению и умножению культуры, Кирилл Шишов пишет: «По сути, мы стали неким творческим союзом единомышленников, а результатом наших лет стало множество книг, картин, постановок, энциклопедий, фестивалей, а также — музеев и памятников, сохранённых для потомков. Востребованность в таком деле есть всегда, и не надо быть обязательно членом некоего формального сообщества, чтобы найти поддержку своим идеям или творениям. Надо быть одержимым страстью своей личной стратегии жизни среди людей... Будем же достойны той земли и той культуры, которая нас воспитала и взыскует к нам глазами новых поколений. Ибо культура — это личная ответственность и достоинство».

«Краткую историю» можно читать в любом порядке — начиная с авторских размышлений или с творческих портретов современников. Главы сочетаются свободно, однако внимательный читатель предпочтёт следовать авторской логике, поскольку за ней не просто хронологическая история Челябинского Фонда культуры, но и логика судьбы самого автора, его служение своему краю вопреки неблагоприятным временам, благодаря умению находить соратников в замыслах и делах на общее благо.

Нина АЛЕКСАНДРОВА

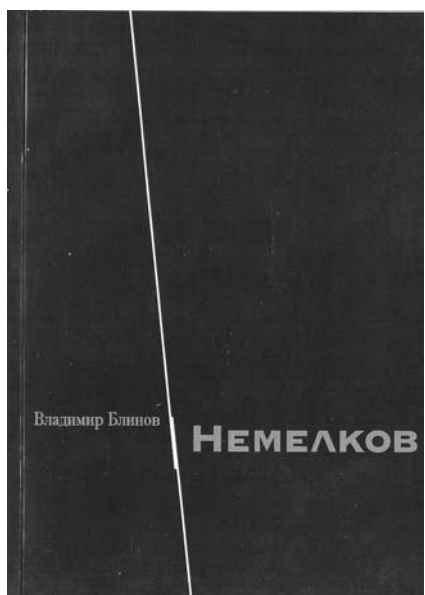
Краткий курс истории Фонда культуры и творческие портреты его сподвижников (к 25-летию ЧООФК). Автор-составитель Кирилл Шишов. Челябинск, творческая лаборатория рекламы Enterprise, 2012. — 144 с., илл.

ЗАВТРА НЕ БУДЕТ

Я открыл повесть Владимира Блинова «НЕМЕЛКОВ» с некоторым внутренним сопротивлением и сомнением. Во-первых, как-то было непривычно, что книга биографического характера повествует о живущем в наши дни человеке. Во-вторых, я сам был очевидцем и участником событий повествования, и совершенно понятно боялся, что мой нос немедленно почувствует самую малую фальшь, если таковая будет упрятана в слова, или, что еще более погано, между слов. Итак, будучи настроен скептически и, в некотором смысле снисходительно, я начал читать. И уже страниц через пять забыл и о своем скепсисе, и о своей, улетевшей куда-то, снисходительности. Владимир начинает повествование с рассказа о «времени и о себе». О том, как хотелось им тогда, в шестидесятых, молодым уральским писателям и поэтам, подражать своим московским сверстникам, влезавшим на постамент памятника Маяковскому и читавшим публике молодые, полные смелых надежд и революционного задора, стихи. И когда мечта эта, казалось, уже почти стала явью, руководитель литобъединения Борис Марьев, оперативно обработанный в «органах», сказал своим подопечным с грустью: «Не будет завтра».

Я не стану здесь пересказывать все перипетии и яркие моменты повести. Только замечу, что прочел ее первый раз за один вдох, совершенно не заметив ни достоинств лексики, ни особенностей стиля, что, по моему мнению, характеризует произведение исключительно с хорошей стороны. Автор рассказывает о захватывающей истории молодого (тогда) студента Физтеха УПИ выступившего на комсомольской конференции института с тезисами, обличавшими руководство правящей Коммунистической партии в невежестве, в сопротивлении всему новому, катастрофическом дряхлении и последовательном бессознательном разрушении страны. Конечно, это были уже не сталинские беспощадные времена, когда такого смельчака приволокли бы прямо к стенке, со всеми вытекающими. Но и в Хрущевскую оттепель такая откровенность не приветствовалась. Система жестко защищала свое монопольное право вести страну к гибели. А молодежь не хотела умирать. Она сопротивлялась, наивно стремясь надуумать правительство СССР, напомнить ему о его прямых обязанностях.

Жизнь, в конце концов, оказалась благосклонна к герою, его только вы-

швырнули из института. И, заодно, всех, кто его поддержал. Но история показала, что Борис Марьев был таки абсолютно прав: ЗАВТРА для той страны уже не было. Ее руководство заткнуло себе уши легендой о «самом передовом учении» и затыкало рты всем, кто пытался до него докричаться.

Нельзя сказать, что только Артур Немелков понял тогда, что страна стремительно и необратимо скатывается в пропасть. Есть не прямые свидетельства

того, что к герою с симпатией относился кое-кто из «органов». Так что не жизнь, а конкретные люди, скорее всего, спасли Артура от незавидной участи других, менее удачливых свободолобивых мечтателей. Нельзя исключить также, что как раз кто-то из «сообразительных» товарищей, но совершенно другого плана, и позаботился позже о том, чтобы партийная касса к приходу Горбачева оказалась уже стерильно пуста.

Повесть написана эмоциональным и живым русским языком. Автор скрупулезно и тщательно «пропахал» всю историческую и фактическую подоплеку изложенных событий. Насколько мне удалось заметить, стиль изложения хорошо и доброту соответствует их существу, так что не приходится спотыкаться на поворотах. Хорошая книга. Читается как заправский детектив. После чтения, остается хорошее послевкусие и, спустя некоторое время, желание перечитать отдельные моменты. Берешь, перечитываешь и, как говорил Высоцкий: «... не могу, читаю до конца...». В конце, жаль расставаться и с героями и с автором. Всем советуем прочесть книгу Блинова. Может, какие-нибудь параллели придут в голову?

Евгений ШУНЬКО,

*доктор физ.-мат. наук
г. Абигейл, США*

ИЗБРАННИЦА МУЗ

Заметки о новой книге Нины Ягодинцевой

Сколько бы ни прошло стремительно-го времени, сколь бы ни менялись ветра и пути человечества, востребованность поэтического слова всегда остаётся неизменной. Главное — это обнажённая исповедальность, личная выстраданность этого Слова, вбирающего в себя накопленное прошлым опытом, придающим ему — Слову — масштаб обобщений и тонкость восчувствований без назидательности и самолюбования.

Именно таким поэтом — дорогим и понятным мне в каждом признании — была и остаётся моя землячка, Нина Ягодинцева, выпустившая в петербургском издательстве скромный и лаконичный сборник стихов «Избранное», вобравший самое ценное из её многочисленных книг за три десятилетия.

Это издание — свидетельство необычайного для нашего времени духовного пути творческой личности, одарённой не просто зоркостью к деталям подмеченных в природе и обществе событий, но и редчайшего философского мастерства в создании глубинной картины явлений современной жизни — жизни на глобальном сломе традиций, обнажения сущности современного кризиса. Исследователи творчества поэта давно подметили особое свойство нравственной и духовной устойчивости её мировоззрения, тонкость её психологического рисунка и пейзажных описаний: «Вспоминая Сыростан, // вспоминаешь неземное, // словенно снег несёшь устам, // истомившимся от зноя...» Или: «Огонь в печи воздел ладони // И замирает, трепеща, // И на серебряной иконе // Подхвачен ветром край плаща...»

Признание поэтессе принесла также внешняя лёгкость и смиренная простота её стихосложения: «В январь — как на горочку тянешь сани. // Взгляни распахнутыми глазами // С крутого, высокого царь-холма: // Зима! <...> // Дай Бог тебе, Родина, столько света, // Сколь в песнях твоих за века напето. // Дай Бог тебе воли — сколь все ветра! // Любви, всепрощения и добра...»

Но все эти черты, бросающиеся в глаза даже при поверхностном чтении, в настоящем итоговом сборнике «Избранного» дополняются куда более значительным смыслом, когда знакомишься с пульсирующим, напряжённым развитием мыслей и чувств поэта, её внутренним эволюционным ПУТЁМ, который и хочется открыть для заинтересованного читателя.

«Тёмный сад» — так называет Нина Ягодинцева первую часть своего поэтического пути, датированного 1982–1991 годами. Из её биографии известно, что этим годам предшествовала работа на Магнитогорском металлургическом комбинате и последующая учёба в Литературном институте в Москве. За плечами — и первая публикация в одиннадцатилетней газете «Знамя», и занятия в замечательном литобъединении уяркой поэтеессы Нины Кондратовской — ветерана магнитогорской гвардии словотворцев. Именно тот период (1982–1987) вкупе с последующим — челябинским (1987–1991) и является пространством «Тёмного сада», наполненным взрывной динамикой мятежных событий, чью сущность молодая поэтесса выплёскивает в первой части «Избранного»: «Свобода! Твой высокий гром // Взрывает глушь почти желанной мукой, // Я знаю, завтра мы умрём, // Но здесь, сейчас,

перед разлукой // Мы видели прекрасные черты, // Пустые тропы молодого рая, // И слава Богу, если знаешь ты, // Зачем ты губишь нас так рано...»

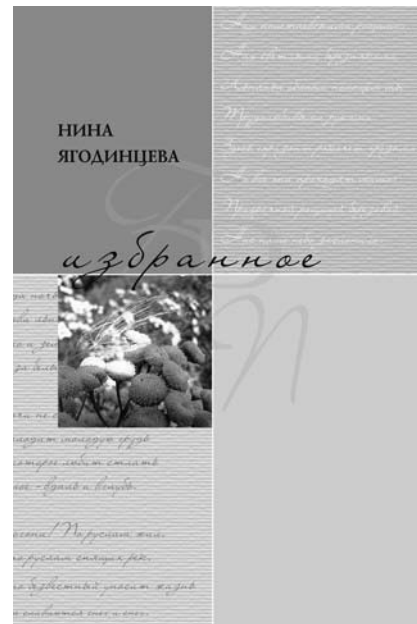
Вместе со своими современниками упоение свободой не могло миновать молодую душу; однако тревога и смертельная опасность этой неожиданной свободы передаётся поэтеессой абсолютно нетрадиционно и тревожно: «Желанье властвовать и страсть // К движению или созиданью: // Дымящиеся глыбы класть // В основу мирозданья...» Это желанье раскованности происходит в стране, где «в убогих русских городах // горят огни до поздней ночи, // но гаснет свет — и волчий страх // у спящих выедаёт очи...» Поэт знает, в какой исторической канве творится новый разлом, происходит неистовая схватка за власть: «Как странно в вязкой пустоте // Среди погибших слов // заговорить на языке // утраченных богов...» Или: «Куда идти? Кого винить? // Кого молить повинным словом, // Коль под твоим высоким кровом // Нам негде голову склонить...» Автор этих пронзительных строк глубоко чувствует исконную связь «крови» и «крови»... Её накопленный в столь раннем возрасте опыт предшествующих катаклизмов Отчизны делает её зоркой и не по годам мудрой: «И кто-то последний умрёт на пороге Свободы, // Последнего знака, последней звезды не дочтя...»

Блок однажды заметил: «Не дело художника — смотреть за тем, как исполняется задуманное, печься о том, исполнится оно или нет. У художника — всё бытовое, житейское, быстро сменяющееся — найдет своё выражение потом, когда перегорит в жизни... Дело художника — видеть то, что задумано, слушать ту музыку, которой гремит «разорванный ветром воздух».

Словно подхватывая это поэтическое ощущение гения русского слова, Нина Ягодинцева говорит: «Если о России // Не говорить, не думать, не дышать <...> — // Мы канем в пустоту, не отыскав ночлег...» И от этого земного, осязаемого, домашнего — к стремительному, небесному, космическому: «Когда позор, тоска, бессилье // Отравят грудь — // Для тайных странствий по России // Есть Млечный путь...» Это бегство в язычество, в Средневековье, этот инстинкт самосохранения души и веры так входит в миро-созревание юной, в сущности, поэтеессы, что, сохраняя этот период в итоговом «Избранном», она ясно показывает, какой путь она избрала, став сама избранницей классической и трагической линии русской поэзии. Именно этот выбор сделает её стойкой в последующих испытаниях.

Впоследствии, через четверть века, обретя стойкость и мужество в испытаниях, в микро-поэме «Вечерний круг» она напишет о том прошлом времени: «Страна умирать не хочет. Она живёт // В бессрочной коме... Открой теперь и прочти, // Что было написано в тысяча девятьсот // Восемьдесят четвёртом, с каких высот // Летела в стаю пущенная стрела // И круг её вечерний разорвала...» Но это будет уже в абсолютно другом качестве её поэтической зрелости, до которой ещё длинная, изматывающая разум и душу дорога.

Девяностым годам в «Избранном» соответствует крупный раздел «Ради шелеста, лепета, пенья» (1992–2001 гг.), само название которого знаменует по-

гружение в чародейство природы, соприкасаясь с которой только и возможно «дойти до самой сути».

Выходец из городской промышленной среды, питомица тесных студенческих, а потом — рабочих общежитий, поэтесса преобразуется в поэта-ясновидца и духовидца, впитывая всей полнотой чувств знаки и язык растений, гор, стремительных уральских рек и таинственных самодостаточных лесов — чернолесья. «В России надо жить бездомно и смиренно... <...> В России надо жить не хлебом и не словом, А запахом лесов — берёзово-сосновым. <...> // Великая страна, юдоль твоя земная, // Считается в веках, сама себя не зная...»

Наитие вместо логики технического расчета. Интуиция вместо фальшивого оптимизма. Импрессионизм вместо бунтарского реализма передвижников, которых так любили наши учителя. И вместе с этим, наряду с нарастающей зоркостью деталей («нежная жасминовая кожа», «неспелый жемчуг», «сирень, как туча грозозная», «острые копыта весенних трав») идёт нарастание видения незримого, обобщения сцеплений первопричин: «Из наших молитв и чаяний — верных нитей, // Из наших наивных песен и смутных снов // Ткётся в холодной выси канва событий // И укрывает Россию её покров...»

Где-то на обочине сознания оставляет поэт личную драму крушения любви: «Оставим всё как есть: // Кафе. Театр. Почта. // Ожог». Она даже находит исключительные формулы этому самоотречению от личного счастья: «Мы служим любви, а запродамы силе за страх // Какой-то бедой», которые недоступны обывателю и редки даже у самых выдающихся творцов слова. И, хотя поэт осознаёт всю трагичность такого холодно-пустынного отречения: «Мне страшно. Мне темно. Окликните меня!», она с отчаянным самоистязанием констатирует: «Но наступает, как проклятье, // Необратимый тайный час, // Когда учителя и братья // Уже не понимают нас...» Выбор судьбы становится всё яснее самому автору, давая неизъяснимое мужество и дар прозрения: «Куда бежать воде? Куда векам стремиться // И нам держать свой путь? // Мы отыскали том. Но каменной страницы // Нам не перевернуть...»

Именно в девяностые, когда испытания и их жестокость достигают пика как для всей страны, так и для личности автора, у неё вырываются исповедальные строчки: «Я говорю: печаль мудра, // Ещё не зная, так ли это...» «Я солгала. Я неповинна...» «Я умерла дважды. Оба раза — // Из-за любви...» Тогда все быто-

вые внешние пейзажи родного края наполняются такой психологической трагичностью, таким сконцентрированным напряжением, что предвещают «разрыв аорты»: это стихотворения «Сыростан», «Златоуст», «Время — ветер», «Ресницам — сна...», «Теченье донных трав»: «Они текут, текут: отныне и доныне... // Опомнишься — зима. Оглянешься — пустыня». И только инстинкт материнства заставляет уже теперь зрелого поэта и мать воскликнуть: «О, Господи, ведь ты послал детей // Спасать меня из гиблой круговерти! // И если я подумала о смерти, // То это было: Боже, не теперь!..» Петербург, красавица-Москва, торгующая всем и на каждом углу, своими контрастами и обнажающимся бесстыдством дают поэту всё нарастающую силу и право на пророчество: «Знать, из горького опыта // Не выходит хорошего: // Что не продано — пропито, // Что не пропито — брошено. // Что не взято — отравлено, // У потомков украдено... // Если сказано правильно, // Ты прости меня, Родина...»

По своей биографии, так близко и сердечно знакомой мне, я знаю, как целительно было тогда поэту стать самоотверженной водителем молодых незрелых, растерянных «птенцов, встающих на крыло...» Судьба подарила ей роль наставницы молодых из «потерянного поколения», и это стало праведной «миссией» поэта на всю последующую эпоху: «Единственный огонь из всех огней, // Способных озарить собою сферу, // В которой мы живём, испытывая веру // И многократно утверждаясь в ней...» Самоотдача на грани самопожертвования — вот высший нравственный путь и подвиг Поэта, который в те годы дала ей судьба, были переплавлены и осмыслены Ниной Ягодинцевой в исполинско-масштабном ракурсе: «Живя меж облаками и людьми, // Отдав долги и дерзости, и лести, // Я научилась кланяться любви // И праздновать тоску по-королевски...» «О да, я знаю, исхода нет, // Но вижу: над стаей наших судеб // Кружится, кружится вечный снег, // Крошится, крошится вечный хлеб...» Именно тогда в её публицистике, к которой она имела мужество снизойти, возникает формула: «Культура — это достоинство».

Третья и заключительная часть «Избранного» была создана в первое десятилетие XXI века (2002–2011). Как известно, столетие заканчивается в своём культурном наследии где-то спустя десять-пятнадцать лет, забегая в следующий век. XVII век Руси кончился победами Петра, XVIII век — разгромом Наполеона, XIX век — Октябрьским переворотом. Где-то в середине десятилетия годов произойдёт окончательный отказ от книжничества и классического искусства, как ясно всем нам сегодня.

Остаётся только констатировать, как доказанный факт, наличие в нашем крае мощного поэтического таланта, прошедшего свой, уникальный и мало оцененный современниками, путь Художника высокого самоотверженного труда, преданности Отчизне и — самое главное — феноменальной трудолюбивости и бескорыстия. Прикосновение как к её творчеству, так и к её искусству бытия — всегда знаменательно для нас, её земляков и современников.

Кирилл ШИШОВ

Нина Ягодинцева. Избранное. Серия «Библиотека российской поэзии». Издательство «Маматов», Санкт-Петербург, 2012. — 336 стр.

Николай ШАМСУТДИНОВ СУДЬБЕ И СЛУЧАЮ МОЛЮСЬ

СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР

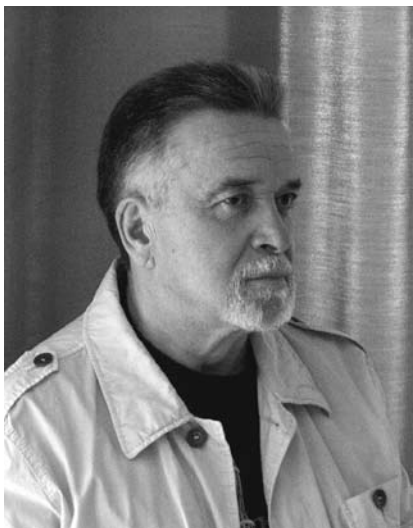
Так в чем
исток сибирского характера? —
В неборимой кипени тайги,
Где снегопады, где клокочет падера,
Закатывая дикие белки?
В густых постах дремучего раскола,
Тесавшего гнездовья за Тоболом?
Или в нелегкой доле мужика,
Пришедшего сюда до Ермака?

Характеру
и матереть в Сибири.
Он приучал размашистый простор,
Сам прививаясь к заповедной шири,
И, домовит, поблескивал топор...
И следом —
в пьяных смолах по карнизы,
Слепя и статью радуя своей,
Из глухомани — выхлестнулись избы
Рязанских да коломенских кровей.

Сибирь, она и глад, и холод вынесла,
Всегда глядела вдаль из-под руки
И в страшный год
на мощном гребне вынесла
В бессмертие — сибирские полки...

В обыденных чертах,
в чертах подробных,
Сибирь сегодня — больше, чем Сибирь,
Она встает, грядущего прообраз —
Не просто приручаемая ширь.
От полюса, студеной, стекая,
Она несет огни свои, завет

АВТОРА!

Николай Меркомалович Шамсутдинов родился 26 августа 1949 года в поселке Яр-Сале на Ямале. Окончил Литературный институт имени А.М. Горького в 1980 году. Работал на строительстве Сургутской ГРЭС. Член Союза писателей СССР с 1982 года и Союза российских писателей с 1991 года. Публиковался в журналах «Новый мир», «Октябрь», «Дружба народов», «Молодая гвардия», «Нева», «Звезда», «Аврора» и других российских и зарубежных изданиях. Автор нескольких десятков поэтических книг, вышедших в Москве, Екатеринбурге, Тюмени. Председатель Тюменской областной организации СРП. Лауреат Всероссийских литературных премий имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, А.М. Горького и других наград. Живёт в Тюмени.

Веков минувших — будущим, крутая
И с молодую дерзостью в родстве.

Обняв глаголом вехи ее, дали,
Как избежать мне общих мест, сумеь
В стремительном движении деталей
Ее живую суть не проглядеть?
Как, в вечном, неустанном приобщенье
К ее судьбе, что вечно зовем,
Осмыслить всю ее — как средостенье
Легенд и былей,
судеб и времен?

Сибирь!
Она крепка и дерзновенна,
Она вперед раскованно спешит
И говорить велит мне — непременно
Про бытие, развернутое в быт.
Вот здесь, в металле и рабочем дыме,
Средь тривиальных топей и снегов,
Завязана судьба ее — с людскими
Железными узлами городов.
В ее земле нелегкой — наши корни,
И каждому пора сказать о том,
Что это честь — не по капризу крови,
А по призванью — быть сибиряком!

Я вижу крепь
сибирского характера —
В размахе новорожденных огней,
В гуденье сел, в реке
с уставшим катером
На неторопкой, выгнутой волне.
Я счастлив, что, «зелёного»,
с рождения
Не обнесло прозрением меня
Глубинное, святое постижение
Характера неспешного литья.

Мы поднимались на земле суровой,
И пасовать сыздетства не дает
Характер этот,
как народ, кремневый
И неизменный,
тоже, как народ!

БАЛЛАДА О СИБИРСКИХ ПОЛКАХ

Баллада о них начинается тут:
Зареванным ситцем полощет Сургут,
Последнюю баржу уносит война,
До мыса ее провожает волна,
И бьется над талой судьбой мужиков
Истошная стая прощальных платков.
Ни жен не щадя, ни седин, ни крестин,
Стояла дворами тоска проводин...

Навеки запомним: под хохот уключин,
В холодных ладонях осенней реки
Полощут, взлетая на синие кручи,
И рушатся в пропасти — бабы платки.
Эх, бабы...
Всходили и падали зори,
На слабых руках обывкались мозоли,
Но, не покладая обветренных рук,
Работали бабы, вздыхая натужно,
Одно сознавая: хоть трудно, а нужно!
И — «Каждый осетр — снаряд по врагу!»

Они зоревали в тоске по любимым,
Под северным небом,
полуденным дымом...
И в пушечных глотках гремели ветра,
Холодные ветры осенней путины,
Военной путины, тяжелой годины,
Широкие ветры побед и утрат...

Возьмите их в святцы — и этого мало!
На льду Прииртышья,
в бригадах Ямала,
Вам слава, войну бедовавшим
без слов,
С грядю салютов живущие вровень,
Победу вспоившие потом и кровью,
Надежда и совесть
сибирских полков!

СОРОК ПЕРВЫЙ

Загорелые дочерна,
в зорях дрогнут солдатские дочери —
Чужедадным огнем
полахают метелки овсов...
За обугленный Дон
Отступают окопные ночи,
Штыковые бессонницы
хмурых, небритых отцов.

Перебитые рощи...
Измятые письма — короче,
Воспаленное небо —
в горящих подтеках свинца.
Через Родину
бьет, содрогаясь, тяжелая очередь
На случайную спичку,
На вспышку худого лица.

В воронье и чаду,
Тяжело выкипает смородина...
Загорелые дочери
сквозь лихолетье растут,
Их тяжелые тени на запад легли —
через Родину,
И по ним,
наступая, отцы до Берлина дойдут...

ЛЕБЕДА

Памяти художника Соколова

Благословенное лето... Над нами
Сыро топорщится в небе звезда...
Сизою свежестью — прет за подрамник,
Крупной росой кропит — лебеда.

Поздно, взрываясь ознобными снами,
Зарубцевалась военная память...
Стонет и плачет, если взглядеться
В эти полотна, военное детство...
Черным крылом — легла похоронка
На поседевшее сердце ребенка.
Тусклые зори, незрячие ночи,
Плоть иссушая, голод пророчат.
Что за щемящая тяжесть в предсердье,
Точно, тихонько касаясь руки,
Вновь протянуло тебе милосердье
Светлую пригоршню темной муки?
Радостный хлеб с лебедью!
Россия
Превозмогала сиротство в себе,
И не единого — жизнь замесила
На лебеде, на лебеде...
Дай мне созвучие дела и слова!
Это из бледного прошлого — снова
Тянет ладони седая старуха:
Пригоршня жизни — от чистого духа!

Каждый мазок твой, товарищ мой,
плотен,
И, вдохновеньем твоим налита,
Темная муза печальных полотен,
Сквозь лихолетье — растет лебеда.
Так воплощайте ж в мазке и бетоне

Прикосновенье дающих ладоней,
Хоть непривычно порою для слуха:
Пригоршня жизни — от чистого духа!

То состояние длится и длится...
Но задержишься посреди суеты —
Оскудевает в несущихся лицах
Горький, пронзительный свет лебеды...
Шорох вечерний к окну подступает,
Память тебя из избы вызывает.
В светлое время познала рука
Теплую тайну ржаного мазка.
Тайна — не творчество,
тайна — касанье...
Снова холсты первозданно белы,
И шевельнулось навстречу — мерцанье
Необоримой твоей лебеды.

Тихие окна — зашторены плотно,
Свечи заплаканы, свечи бледны,
И догорают в закате полотна,
Как лебединая песнь лебеды...

МАГИСТРАЛЬ

Беспробудные сумерки... Тишь...
Под стопой
Оплывает земля — неуклонно, полого.
Дрябло спят в своих лежбищах,
под мерзлотой,
Плосколицы, точно шаманы, болота.
Гнус к лицу
поднимает обжигаящий чад,
И вот тут замираешь,
со страхом поверстан,
И сутулая птица, тоскливо крича,
Тяжело выгребает
по расплесканным звездам.

И представишь
замшелую полночью, тут,
Как раззявится суша сыроу зевотой,
Содрогаясь, запляшут в бреду, заорут
И ударят в дремучие бубна — болота.
Ночь смугла от костра и от искр пестра,
И душа обрастает смятеньем, если
Неумолчны болота, и до утра
У костра табунятся их дикие песни.
Месяц пьет, наклоняясь,
из резного ковша,
На валежинах мнется усталое пламя,
И, сдвигаясь, ознобно прелью дыша,
Вырастают, клокочут болота —
меж нами,
Ржавым взглядом
впиваясь в нас сумрачно...

Нет!
Тишь оправила небо, литые уремы,
И поймешь
по недвижности рос и планет,
Что покрыла весь мир
неохватная дрема.
Так представь же,
росою обрызганный весь,
Как пронизет пространство
движение стали,
В чутком свете прожектора
выгнется рельс —
Рядовой,
безымянный стежок магистрали.
И — стоустая весть побежит по лесам,
Как, облитые скоростью,
грянут составы
По разбуженным падам,
растерянными мхам,
И уткнутся в лога оглушенные травы.

Ощути,
сохрани их движение в себе!
Как гремящее небо летит на вагонах!
Здесь, земля моя,
в древних болотах, в борьбе,
Вслух слагается эпос
твоих перегонов...

Олег ПАВЛОВ

НЕРАСКРЫТАЯ ТАЙНА

Хлеб

Нож — на столе.
Этим ножом
Я против хлеба вооружён.

Хлеб безоружен против меня —
Станет он ужином этого дня.

Хлеб наш насущный,
данный нам днесь,
Зёрен пшеничных теплая взвесь!

Я тебя сталью не оскорблю —
Я как Учитель
тебя преломлю.

Семеро душ,
что доверены мне,
Вызреют, встанут,
как рожь на стерне.

Вырастут дети,
и в семьях своих.
Хлебы преломят на семерых.

Семью семижды семьи возрастут,
Всех их накормит
Учитель и труд.

Вот и получится —
притча права:
Хлебом единым
Россия жива.

АВТОРА!

Павлов Олег Николаевич родился 3 декабря 1953 года в селе Кылуд Нылгинского района Удмуртии. Окончил Челябинский государственный институт культуры. Работал директором клуба, актером, художником, режиссером, драматургом в областном театре кукол «Чародей» г. Горно-Алтайска. С 1999 года живет в Челябинской области. Член Союза писателей России, лауреат Государственной премии Челябинской области, литературной премии имени Константина Нефедьева, Первой Южноуральской литературной премии-2012. Руководит областным литературным клубом «Светунец», редактирует газету «Творческий союз» и литературно-краеведческий журнал для детей «Подорожник».

Звонок брату

Как бы я хотел позвонить брату,
Чтоб сказать ему:
— Здравствуй, брат Саша!
Знаешь, как племянники твои рады,
Что пока жива ещё страна наша...

Что покамест жив ещё язык русский.
Что читают Тютчева и Гумилёва...
Говорят, в двенадцатом лаз узкий,
И Земля вряд ли проскользнёт снова.

Только я не верю в эти кликушки
О Земле, тем более — о России!
Ведь хранит Россию поэт Пушкин,
Да и ты хранишь — по своей силе...

Только жаль, такого звонка не будет —
Там, где брат, пока еще нет связи.
Только вещий сон на заре разбудит
Да мороз наткёт на окно вязи.

Утро выбьет форточку, влетит с ветром,
Что несёт нам с поля полынь-брагу.
Я доволен, Господи, Твоим Светом.
Только вот хотел бы позвонить брату...

Имена

В час от совы,
когда по всем просторам,
Вдоль каждой имярековой реки,
Пустых коровок разведут по стойлам,
Как лики,
стынут в окна старики.

На возрасте,
где черных зим без счёту,
Неслышно шевеля землистым ртом,
Жалеют жизнь,
что прожили ни к чёрту,
А жизнь за гробом отменил партком.

Они не знают,
что на самом деле
На самом высшем
горнем небе —
на
Законе Божьем —
ангелы как дети
Зубрят на память
все их имена.

От реки до реки

От речушки рожденья
К великой
забвенья реке
Хоть ползи скарабеем,
Хоть ланью лети налегке —

По начертанным звёздам
До срока прибудешь в тот порт,
Где Харон сушит вёсла
И ждет пассажира на борт.

От реки до реки
До обидного короток путь:
Две любви, три строки
И вселенной сокрытая суть.

От реки до реки
Бесконечно велик переход
И чудесен, и сладок,
Как сон головой на восход:

Две счастливых любви,
Три удачных строки, и одна
Нераскрытая тайна —
Без цели, без веры, без дна.

Набат

1

В селе поставили набат —
Обрезок рельса.
Как будто вороги хотят
Ударить с леса,
Как будто с берега грозят
Войти варяги,
Как будто небо бороздят
Чужие флаги...

Набату мало ли причин? —
В лесах пожары.
Но почему тогда в ночи,
Как обнажённые мечи,
Звенят Стожары?

2

Дыма бурая ржа,
Гарь подмётных пожаров.
Русь от бед сторожа,
Блещут очи Стожаров.
Будто грозную весть
Посылают с дозора:
Берегитесь раздора...
Берегитесь раздора...
Берегитесь позора...
Нам бы колокол — в звон!
Но от сельского храма
С красновзвёздных времен
Незажившая рана.
И — безмолвствует рельс.
И безмолвствуют люди:
Без царя — при воре.
Без Христа — при Иуде.

* * *

Из тьмы вселенской
через тьмы веков
В иные тьмы
бесчисленных вселенных
Проходим мы — цепочка чудаков,
Короткой вспышкой жизни
ослепленных.

Так рой пылинки,
пляшущих вотще,
Не сознающих своего начала,
Вдруг вспыхивает
в солнечном луче,
Пронзившем
пыльный сумрак сеновала.

Но не ропщи,
бездвестный спутник мой —
Мол, я — пылинка,
ничего не значу...

Из тьмы во тьму
ступай крошечной тьмой,
А луч —
блеснёт ли, нет ли —
наудачу.

Туман

Над рекою туман такой,
что не видно самой реки.

Руку вытяни над рекой —
Не увидишь своей руки.

Нет ни берега, ни моста,
Нет ни дерева, ни куста.

Вброд — на ощупь,
вплыв — наугад,
В никуда ниоткуда, вслеп...
В том тумане ничья нога
Никакой не оставит след.

Мир опутала пелена
Туго-туго, как береста.
То ли рыба, то ли луна
Бьется в поисках нереста.

Нет ни берега, ни моста,
Нет ни дерева, ни куста.
Ни Руси, ни над ней креста —
Сплошь неведомые места...

Но растаивает туман —
Вот и берег, а вот — мостки...
Так истаивает обман —
Всё на месте, и все — близки.

Вот и путь,
вот и Русь окрест,
И орлится над нею крест.

Июль

О сумасшествии июля!
Его не в силах одолеть
Ни мысль, тяжёлая, как пуля,
Ни чувства вянущая плеть.

Необорим, необескровен
Зелёно-жаркий бунт травы,
Где грозового неба просверк
И стебли выше головы!

Июлю грех сопротивляться —
Он римским правом наделен
С любым цветком совокупляться
В него нацеленным шмелём...

Орган всеобщего соития
Звенит, гудит на все лады,
А в результате — как открыты —
Почти мгновенные плоды.

Непостижимо для земного
Июль вселенствует вокруг,
И лёдется, выгибаясь в слово,
Трепещущее, словно лук.

Паденье или вознесенье?
Погибель или торжество?
Лишь в сумасшествии спасенье
От сумасшествия его...

Луна

Вон луна какая вызрела —
Только глянь — сорвется вниз.
Не от грома, не от выстрела,
А от шороха ресниц.

На камее лика лунного
Чья печаль отражена?
То ли плачет дева юная,
То ль немилая жена.

Жениха иль мужа блудного
Поджидая у окна,
Будто в зеркало латунное,
Долго смотрится она.

С каждым днём худеет зеркало,
Убывает от тоски.
В ночь с холодными просверками
Осыпаются куски.

Арсен ТИТОВ

ЕКАТЕРИНБУРГ. ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

Отрывок из романа

К станции Екатеринбург-Второй поезд подтащился за полночь. Мне на наш угол улиц Второй Береговой и Крестовоздвиженской отсюда было ближе. И я собрался соскочить, подобно сотнику Томлину, сказав, что мне здесь по Сибирской улице напрямки.

— Да что вы, милостивый государь! всю дорогу я вам рассказываю о ночных безобразиях, а вы все в толк не возьмете! Ведь разгул ночью на улицах полный! Никакой комендантский час не спасает! — сказал притиснутый к нам в отсек некто екатеринбургский обыватель Александр Иванович Фадеев, именно так, обывателем, нам представившийся. Был он, конечно, из крупных чиновных или купцов, но купцов уже не тех классических екатеринбургских прошлого века, а уже усмирённых образованием, взглядами на Европу и потомственной усталостью детей размашисто поживших родителей. Он старался это скрывать, старался делать из себя обывателя, мелкого артельного или кого-то в этом роде. А происхождение все же прорывалось. Он спохватился и, как ему казалось, исправился. — Шлепнут, вас куда с добром! — сказал он.

— Да уж! — тая улыбку, сказал Бурков совершенно по-томлински, и я даже вздрогнул от совпадения его интонации. — Да уж. Шлепнут не уголовные, так патрульные! — прибавил он со вздохом.

Я нашел правду в их словах и, глядя в глаза в совершенно мутный от отсутствия огня город, прикатил на станцию Екатеринбург-Первый.

— Оба держитесь меня! — предупредил Бурков.

Кем он был на самом деле, мы с сотником Томлиным за всю дорогу от Оренбурга так и не смогли определить. Он сказал только, что командирован в Екатеринбургский гарнизон от Орен-

бургского совдепа с каким-то весьма внушительным мандатом.

— Вот спасибо-то! — искренне обрадовался в образе обывателя Фадеев.

К поезду вывалила возбужденная толпа солдат с винтовками. Ее ор пробился в вагон даже через все заглушающее шипение паровоза.

— Держитесь. От меня ни на шаг! — еще раз сказал Бурков.

Я же себе сказал: «С возвращением к родным пенатам, ваше высокоблагородие, защитник Отечества господин подполковник!» — Никакие пенаты меня не ждали. Писем от сестры Маши я не получал с лета и совершенно не знал, что с ними, что с домом, и вся моя надежда была только на нашего Ивана Филипповича — надежда в том смысле, что ни по какой революционной реквизиции его-то из его каморки не выселили.

Поезд остановился. Пассажиры хватили из вагона. Навстречу ударил плотный и развязный, сознающий свою безнаказанность, мат.

— Вываливай побыстрей! — в десятки глоток заорала солдатская толпа.

Я вцепился за ремень Буркова и велел Фадееву вцепиться за ремень мне.

— Куда, сволочь! Вываливай! Не держивай! — орала толпа и сама же облепляла вагон, не давая пройти.

Фадеев сзади со ступенек упал на меня. Его, кажется, ударили кулаком в лицо, потому что я услышал характерный тупой и смачный удар. Фадеев смолчал и моего ремня не отпустил. На Буркова заорали сволочью. Он ответил тем же.

— Ты, мать-перемать, сволочь, чего? Ты не видишь мандат, сволочь? Эти двое со мной! Со мной, я сказал! Где начальник охраны? — зло закричал Бурков.

Он, вероятно, подумал, что вся эта солдатская толпа, вернее, вся эта ощеренная и единая в своей ощеренности пасть, являла собой станционную охрану

с задачей проверки документов. «Это новая Россия!» — как бы ему в возражение, молча усмехнулся я.

Мы продрались сквозь эту новую Россию в вокзал, как оказалось, в Россию еще более новую, потому что окунулись в трудно вообразимое зловоние промерзшего и загаженного, невероятно забитого народом помещения. Бурков спросил комнату коменданта. Немного помня расположение вокзала, я подсказал. В его комнате толкались с десятков злых, курящих и плюющих солдат. К самому окну был притерт замурзанный железнодорожный чин. За столом с телефонными аппаратами ругался чернявый чин в офицерской тужурке.

— Я вам говорю, товарищи! Я таких вопросов не решаю! — тонко, со срывом голоса кричал он.

— А ты решай! — кричали на него солдаты.

— Я отвечаю только за станцию! Вот пришел состав! Занимайте его! Он пойдет на отстой! В вагонах вам будет до утра выспаться! — отвечал человек в офицерской тужурке.

— Ты нам будешь указывать! — хотел хватить его кулаком один из солдат.

Его остановили.

— Может, зайдем? — спросил один.

— Да ладно, зайдем! Его уже и так робята занимают! Все лучше, чем здесь! — заговорили все.

— Предупредите машиниста! — велел человек в офицерской тужурке.

— Я те все равно!.. — зло сказал ему тот солдат, который хотел хватить его кулаком.

— Вам чего? — завизжал на нас человек в тужурке.

Всю дорогу от Самарканда мне приходилось играть роль солдата. Я промолчал. Бурков ткнул ему мандат.

— Ты комендант? — и с той же злобой, с какой он пробивался сквозь толпу только что, и без какой в России, кажется, ничего уже не делалось, прокричал он.

— Коменданта нет! Я его помощник товарищ Политковский! Освободите служебное помещение! — закричал помощник коменданта.

«Господи!.. Стаховский, Блюмкин, Шахназаров, Брадис, Политковский!» — в уме перевел я в том смысле, что еще недавно были они, вся эта новая власть, в фамилиях, оканчивающихся на «ко» — Крыленко, Дыбенко, Овсенко, так что даже наш невозмутимый командир Третьей кубанской казачьей бригады Николай Иванович Кравченко рассвирепел и грохнул кулаком по столу: «А пид суд? Суд, кажись, ще без ко!»

— Ну, так ты звони дежурному коменданта гарнизона города, доложи, что прибыл Бурков! — снова закричал Бурков.

— Коменданта гарнизона города давно уже нет! Приказы военного отдела по управлению гарнизоном подписывает товарищ прапорщик Селянин! Все вопросы к нему! Покиньте помещение! — показал на дверь помощник коменданта.

— Звони, сволочь! — оскалил зубы Бурков.

— Товарищ! Звонить бесполезно. Это вам говорю я, ответственное лицо, наверно, единственное в городе ответ-

ственное лицо. Дежурный сейчас или спит, или прихватил кралю от Бобиной или Головиной, этих содержательниц подобного рода девиц. Я тоже не был бы с перекошенным от негодования лицом, если бы мне были подобные крале. Но я не могу! Если даже ваш дежурный подойдет к телефону, что он скажет! Он скажет: пусть ваш предъявитель мандата подождет до утра! — И это будет лучшим ответом, — сбавил в тоне помощник коменданта. — В вашем Оренбурге, наверно, есть какой-то порядок. А в нашем Екатеринбурге, товарищ, вы думаете встретить такой же порядок? Вы встретите здесь полный беспорядок. Вы слышали? — он ткнул в сторону перрона и в сторону зала. — Вот вы что встретите. Вы лучше останьтесь на вокзале. Это я могу вам сказать. Вот прибыла рота пехотного Корсунского полка для охраны станции. А у меня нет охраны, чтобы от них станцию охранить. — Он снова ткнул в сторону перрона и в сторону зала. — Только что она здесь требовала обеспечить их ночлегом и питанием. Только что я чуть остался жив. Где я возьму накормить сто пятьдесят человек? Вы слышали, я разрешил занимать ваши вагоны. А питаться уже все привыкли за счет приезжего народа, вот за счет вас, товарищ! — он указал на Фадеева.

Фадеев тотчас как-то по-бабьи и в ужасе всплеснул руками.

— Господи, Боже мой! Так ведь у меня заплечный мешок исчез! — вскричал он. — Мы с Бурковым оглянулись на него. — Вот здесь, на спине, — Фадеев совершенно по-детски показал нам спину черного своего пальто. — Вот здесь у меня был мешок с продуктами. И он исчез!

— Вот! — победно вскричал помощник коменданта. — Товарищ был с мешком. Теперь остался без мешка!

— Может быть, в вагоне забыли? — спросил я.

— Что вы! Как же забуду! Да ведь при вас все было! Вы мне ляжку поправляли! — потерял в образе обывателя и обиделся на меня Фадеев.

— И не удивительно! Грабят целые вагоны! Разбивают пакгаузы! — сказал помощник коменданта. — Я что хочу. Я по заданию областного комиссара транспорта товарища Гребенева делал докладную записку. Так я вам скажу. Я прямо указал, что, бывает, за ночь чисто опустошают по тридцать, а то и по сорок вагонов, то есть целые составы! Разгул дикий. Вам повезло, что перед вами прибыла эта рота, которую вы только что видели. А если бы ее не было, вас бы непременно стали обыскивать. Вот тогда у вас все бы отобрали! А вы о мешке вспомнили! Да вас бы, — помощник коменданта посмотрел на меня и потом на моих спутников, — да вас бы непременно арестовали! И кто бы арестовал? А товарищи из охраны бы и арестовали и не стали смотреть на ваш мандат! Потому что ваш мандат для них — это уже власть. А они не хотят никакой власти! Это вам не ваш Оренбург! Да что там! — помощник коменданта поискал в бумагах и протянул номер какой-то газеты, которую Бурков взял, но, не посмотрев, вернул. — Вот, пожалуйста, вам! Арестовали и убили! И сообщили в газете! Зачем сообщили? А чтобы все остальные знали, что они власть и делают, что хотят! А вот делать порядок они не хотят! Товарищ Гребенев мне говорил за мою докладную записку, прошу пардона, сейчас зима, и не так заметно. Но в городе вместо необходимых трехсот тридцати золотарей работают только

тридцать! Что будет весной с городом! Этого знать и делать этот порядок они не хотят! А вы тоскуете о мешке!

— Так ведь продукты! И как же можно, чужая вещь, на чужих плечах! — безутешно шарил по пальто, будто искал лямки мешка, Фадеев.

— Ты что же, против революционной власти? — зло спросил помощника коменданта Бурков.

— Товарищ! — усмехнулся помощник коменданта. — Я не сидел бы здесь и не отвечал бы за самое ответственное место в революции, за железную дорогу! Я принадлежу к партии социалистов-революционеров, которая вся при режиме сидела по тюрьмам, а кто не сидел, те висели за свою революционную убежденность по виселицам!

— Так что же ты тут нам со своим Гребеневым контру разводишь? — спросил Бурков.

— Я не контру развожу, товарищ! Я со знанием дела говорю! Я о наличии революционного порядка говорю! Убить без суда на улице человека, стащить чужой мешок — это не наличие революционного порядка! Я на этой платформе не согласен с товарищами из местного совета! — довольно жестко сказал помощник коменданта.

— А про дерьмо по улицам! — напомнил о золотарях Бурков.

— Я что могу сказать! Вы слышите, что творится на вокзале! — перевел разговор помощник коменданта. — Я вам скажу. У меня здесь по коридору, пока его не заняли, есть помещение для хозяйства, всякие там тряпки, ведра, метлы. Я прошу пардона. Я вам предлагаю переждать ночь там. Поверьте — там будет, где отдыхать! Больше на всем вокзале у вас это не получится. Даже у меня в комнате не получится! Сейчас навалит солдатня — и ваш отдых пойдет прахом! Пойдемте, товарищи! Я вам покажу!

В этом хозяйственном помещении, то есть конурке без света, во тьме поужинав сухарями и подложив под головы метлы, мы улеглись ждать утра.

— Контру он не разводит! — с негодованием пробурчал Бурков, засыпая.

Фадеев зашептал молитву. А я постарался заснуть молча, но заснуть не мог. Мне в мучительной дреме грезилось то оставшаяся позади дорога, то город, которого неизвестно что ждало весной, то что-нибудь из детских воспоминаний, коротких и неярких.

Для полноты картины всего революционного порядка я прибавлю

небольшую сценку с моим участием, получившуюся ближе к утру. Я пошел поискать места для исполнения команды «оправиться». Если сказать, что на вокзале было занято все — значило не справиться с задачей. В зале мне представала картина бугристого, кажется, в несколько слоев слеппленного, объема всевозможно размещенных человеческих тел. Напрочь был занят и коридор. Я и из каморки-то вышел, лишь заставив подняться нескольких придавивших дверь человек.

— Куда тебя, черт? — зло засипели они.

Я протиснулся к помощнику коменданта. В его комнате, где только было можно, лежали, сидели и топтались злые, не проспавшиеся люди. Сам он, кажется, не узнавая, дико блеснул на меня глазами. Он едва сдерживал близкую истерику. Исполнить команду он мне предложил там, где я сочту возможным, хоть прямо в его кабинете и протянул листок бумаги.

— Вот, могу помочь! — сказал он.

Я его не понял и взял листок. Он оказался с печатным текстом. Из текста я невольно выхватил заголовочное слово «Приказ». Я стал читать. Приказ оказывался по гарнизону города месячной давности и состоял из телеграммы штаба Казанского военного округа, в который входил местный гарнизон. Меня сладко потянуло в спину — столько я, оказывается, стосковался по службе. Я прочел его единым махом. Он просил о недопущении формирования и передвижения в пределах округа украинских национальных воинских частей и лишения уже сформированных всех видов довольствия от казны. В силу некоторых обстоятельств, то есть в силу того, что я был великороссом, приказ меня не касался. Я с вопросом посмотрел на помощника коменданта.

— Можете исполнить! — сказал он.

— Приказ? — спросил я.

— Вашу потребность! — взвизгнул он.

Потребность дать ему в морду я исполнять не стал. Я вернулся в каморку ждать окончания комендантского часа, дождался, попрощался с моими дорожными товарищами и, хотя было еще совершенно темно, вышел из вокзала вон.

С привокзальной площади через огромные ледяные колдобины я ступил на такие же колдобины нечищеного Арсеньевского проспекта, в моем дет-

стве именуемого улицей Верхотурской. Уместно было бы вспомнить, как мы всей семьей по этой улице ехали к поезду в далеком девятьсот шестом году. В связи с моим окончанием гимназии и непреклонным решением идти в военную службу, матушка наша отъезд на Бельскую дачу отложила. Она же спросила у батюшки нашего Алексея Николаевича о ближайшем военном учебном заведении. Из двух ближайших — Оренбургского и Казанского — она выбрала Казанское. Причин для такого выбора были две. Первая — удобство проезда в Казань и неудобство в Оренбург, в который от Челябинска приходилось добираться на почтовых. Вторую она высказала так: «У казаков он только пярять людей пикой научится!» И мы все поехали в Пермь. Там мы отгостили у старшего нашего брата Гриши. Потом матушка с Машей, ее мужем Иваном Михайловичем, двухлетним Бориской и нянюшкой сели на уфимский пароход, мы же с батюшкой — на казанский. По дороге в Казань я принял уговоривать батюшку ехать в Вильну. «Как брат Саша!» — принялся говорить я, и батюшка, очень переживающий судьбу Саши, окончившего курс виленского училища, воевавшего в Маньчжурии, а потом пропавшего без вести, почти позволил себя уговорить. И я почти был счастлив. Но по прибытии в Казань он твердо сказал, что матушка такого не переживет, что уже то хорошо, что она согласилась на Казань, что она вообще согласилась на военную мою учебу.

Уместно было это вспомнить, но я не вспомнил.

На углу проспекта тускло мерцало окнами двухэтажное здание, возле которого стоял несколько лошадей с розвальнями и бочками. Я вспомнил про тридцать золотарей вместо трехсот тридцати. Из распахнутых ворот вышел мужик в малахае, коротком мятом полушубке под кушаком и непомерно больших валенках. Он подошел к одним розвальням, остановился, молча пнул бочку. Услышав мои шаги, он оглянулся, и как старому знакомому, сказал:

— Худой бочка, совсем худой! Прошу другой. Говорит: эта чини!

— А что не починить? — спросил я.

— Надо чинить — надо туда-сюда возить бросать! А как буду малый татарчата кормить? — сказал он.

— Да, худо, — согласился я и спросил, что за учреждение это.

— Инвалидский лазарет, товарищ! Теперь все товарищ! Теперь никто работать не хочет. Раньше дал бы другой бочка, а теперь только говорит «товарищ!» — сказал он.

— Да, товарищ! — сказал я

Он остался при бочке. Я пошел дальше. Но видно, чем-то мы задели друг друга. Я оглянулся. Он смотрел мне в след, увидел, что я оглянулся, и махнул рукой. Первый земляк поприветствовал меня в родном городе.

Мне следовало бы сразу свернуть вправо и Турчаниновской улицей, мимо дачи Базилевского, мысом вдающейся в городской пруд, выйти на его лед, туго перепоясанный множеством дорожек и тропок, со льда выйти на Тарасовскую набережную, пересечь Главный проспект, покрестив лоб на Екатерининский собор, полтора саженей прошагать по Механической и упереться в родную Вторую Береговую. Но черт толкнул меня беспечно попереться по Верхотурской прямо к мосту через речку Мельковку и к Вознесенскому проспекту. Я поперся. Издалека, от угла Основинской улицы, я различил

на мосту две смутные неподвижные фигуры. Явно они были патрульными. Характер мой, дающий мне только вид умного человека, свернуть на лед пруда не позволил. Я сказал себе, что бояться патрулей мне не было причины. Я был во всем солдатском, приобретенном сотником Томлиным еще в порту Энзели. Я пошел на мост.

Фигуры зашевелились. Одна ступила несколько шагов мне навстречу, вторая осталась на месте. Обе сняли с плеч винтовки. По их движениям я определил, что они основательно промерзли, и порадовался на их рвение к службе, вопреки революционным нравам. «Солдатики!» — с теплом подумал я. Первая фигура подпустила меня на несколько саженей и велела остановиться. Я остановился и различил в фигурах не солдатиков, а местных обывателей, возможно, из числа тех, о которых меня предупредили, что «шлепнут».

— Кто такой? Что в сидоре? — спросил ближний обыватель.

— Да так, сухари солдатские да портянки! А, вот еще котелок! — сказал я сущую правду, потому что в мешке за плечами у меня на самом деле были только сухари, котелок, бритва и моя старая артиллерийская форма. Мои ордена и погоны еще в Ташкенте сотник Томлин зашил в мешочек, который велел мне приторочить к подштаничному обшлаго. «Найдут, так расстреляют! А может, и шупать не будут — сразу расстреляют!» — сказал он и показал такой же мешочек у себя.

— Скидай! — сказал ближний обыватель.

— Что скидай? — выигрывая время, спросил я.

— Сидор скидай и развязывай! — сказал обыватель и махнул винтовкой.

— Товарищ! Я с фронта с под Оренбурга! — еще потянул я время.

— А мы рабочая дружина с Монетного двора! Скидай и развязывай, а то у нас живо! — сказал обыватель.

— Товарищ, мне тут вот до дому две улочки пройти! — показал я не в свою сторону, а прямо.

— А хоть на Кукуй! Я сказал, скидай! — заругался обыватель.

— Ты давай там! С под Оренбурга! — поддержал напарника руганью второй обыватель.

«Сволочь немытая! — в смысле: — Сволочь не воевавшая!» — обозлился я, рванул на винтовку первого в расчете, что, промерзший, он ничего не успеет. Так и вышел. Он не успел поднять ствол, а я уже выворотил винтовку у него из рук и дал ему прикладом, потом рванул на второго. Он в страхе дал назад, поскользнулся и, падая, винтовку выронил.

— А-а! Не надо! — завизжал он.

— Что не надо? — спросил я, вынул из обеих винтовок затворы и забросил в сугроб влево от моста, а сами винтовки в сугроб справа от моста. — Что не надо? Говорил вам, сволочи, что мне тут рядом! — сказал я и побежал с моста не прямо на Вознесенский, а вправо на Глуховскую, забежал в первые же ворота, напугал во дворе бабу, бравшую с поленицы дрова, спросил, могу ли со двора пройти дальше, хотя сам увидел, что не могу, что путь преградили выгребная яма и за ней забор.

Я вышел со двора, прошел по Вознесенскому переулку до дома Шаравьева, как-то непутево поставленного так, что дорожное полотно проспекта вышло ему едва не на уровень крыши, что меня всегда понуждало жалеть хозяев.

Рисунки А. ТИТОВА

Общественная литературная премия Южного Урала

Общественная литературная премия учреждена Челябинским областным общественным социально-правовым движением «За возрождение Урала». Её цели — сохранение и развитие гуманистических традиций южноуральской литературы, привлечение внимания широкой общественности к лучшим произведениям современных южноуральских писателей. В ряду задач премии — формирование яркого, объёмного художественного образа Южного Урала начала XXI века; создание положительных образов земляков-современников; поддержка и стимулирование творчества современных писателей Южного Урала.

О премии

Премия присуждается авторам литературных произведений, написанных на русском языке. В конкурсе могут участвовать представители любых национальностей, проживающих на территории Южного Урала, а также авторы произведений о Южном Урале. На соискание Премии могут выдвигаться произведения в жанрах поэзии и прозы, впервые опубликованные за последний год как отдельными книгами,

так и в виде журнальных публикаций. Рукописи неопубликованных произведений допускаются к конкурсу лишь в категории «Талантливая молодёжь» в номинации «Проза» объёмом от 0,5 до 2 авторских листов, в номинации «Поэзия» от 0,5 до 1 авторских листов. В случае выдвижения на конкурс неопубликованного произведения дата его создания значения не имеет. Во всех случаях основанием для участия в конкурсе должны быть значительные творческие достижения автора. Правом выдвижения произведения на соискание Премии обладают литературные творческие союзы, книжные издательства (издатели), областные библиотеки, литературные музеи, литературные критики, оргкомитет, а также сами авторы.

Прием заявок

Прием заявок на участие в конкурсе осуществляется с 10 января 2013 года по 25 февраля 2013 года по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Советская, 67, в помещении, предоставленном Челябинской областной писательской организации Общероссийской общественной организации «Союз писателей

России», подробная информация о конкурсе на сайтах www.uralpremia.ru и www.Zvu-74.ru. Премия присуждается по номинациям: «Проза», «Поэзия», «Литературное краеведение и публицистика», «Драматургия», «Литература для детей». По номинациям: «Проза» и «Поэзия» Премия присуждается в двух возрастных категориях: «Талантливая молодёжь» и «Профессиональные авторы». По номинациям: «Литературное краеведение и публицистика», «Драматургия», «Литература для детей» Премия присуждается в одной категории «Профессиональные авторы».

Конкурс на соискание Южно-Уральской литературной премии будет освещён рядом общественных мероприятий. В последней декаде декабря планируется презентация премии, в конце января — телемост между регионами Южного Урала, в конце февраля — ток-шоу «Южный Урал — символы успеха», в начале марта — презентация шорт-листа. На подведение итогов и торжественное вручение премии приглашены руководители писательских союзов и региональных писательских организаций Южного Урала

РЕКЛАМА

Издательство «АсПур»

предлагает авторам (от начинающих до профессиональных) издание книг, брошюр, художественных альбомов: от набора текста, верстки, дизайнерских работ и полиграфического исполнения — до изготовления рекламных и презентационных материалов. Адрес издательства: 620075, г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12. E-mail: aspurizdat@mail.ru Телефоны издательства: (343) 371-12-06, 216-11-63, 8-912-22-604-92.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

1. Объём: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.
2. Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc.
3. Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые. Предпочтительный формат Adobe Illustrator.
4. Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. Все изображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ БАНК

Головной офис: Ханты-Мансийск, ул. Мира, 38, (34670) 90-690, факс (34670) 30-219; hmbank@khmb.ru

Филиалы Банка:

Москва

ул. Дубки, 2; тел. (095) 977-98-33; mskfil@khmb.ru

Тюмень

ул. 8 марта, 2/10; тел. (3452) 45-52-50; tumfil@khmb.ru

Новосибирск

ул. Ядринцевская, 16А; тел. (3832) 22-22-08; nskfil@khmb.ru

Югорск

ул. Попова, 63; тел. (34675) 7-45-32; ugrfil@khmb.ru

Советский

ул. Макаренко, 2А; тел. (34675) 3-45-43; sovfil@khmb.ru

Сургут

ул. Маяковского, 12; тел. (3462) 37-78-00; surgfil@khmb.ru

Нефтеюганск

ул. Набережная, 1; тел. (3460) 230-312; uganskfil@khmb.ru

Санкт-Петербург

Фуражный переулок, 3К; тел. (812) 271-65-47; khmb@spb.ru

Пыть-Як

2-й микрорайон, 5; тел. (34614) 60-485; pytfil@khmb.ru

Нижневартовск

ул. Мусы Джалиля, 10; тел./факс (3466); 24-33-22; info@nvert.khmb.ru

Лангепас

ул. Комсомольская, 9а; тел./факс (34669) 20-53 т; info@lang.khmb.ru

Радужный

3-й микрорайон, 3а; тел. (34688) 38-727; info@rad.khmb.ru

Мегион

ул. Строителей д. 2/5; (34663) 28-209; meigion@nvert.khmb.ru

Нягань

1-й микрорайон д.27; (34672) 60-986; nyaganfil@khmb.ru

Березово

ул. Ленина, 1А; (34674) 21-088; berfil@berozovo.wsnet.ru

Белоярский

6-й микрорайон, 9; (34670) 41-350; belfil@khmb.ru

Представительства:

Екатеринбург

ул. Куйбышева, 44 офис 601; (343) 359-62-82; ekal@khmb.ru

Чешская Республика

Сеноважная площадь, 23, 110 00; г. Прага 1, Чешская Республика

Ген. лицензия ЦБ РФ № 1971

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№1 (34)

ЯНВАРЬ-МАРТ 2013

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ
УРАЛА, СИБИРИ И ПОВОЛЖЬЯ
**ОБЩЕСТВЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**

Екатеринбург: Кердан А.Б.
главный редактор, координатор
Ассоциации писателей Урала;
Бриль Ю.Г.
Заместитель главного редактора;
Титов А.Б.
председатель отделения
Союза российских писателей;
Касимов Е.А.
председатель отделения
Союза писателей России.

Барнаул: Кирилин А.В.
председатель краевого отделения
Союза писателей России

Ижевск: Загребин Е.Е.
председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Кемерово: Бурмистров Б.В.
председатель областного отделения
Союза писателей России

Киров: Сырнева С.А.
председатель областного отделения
Союза писателей России

Курган: Филимонов В.И.
председатель областного отделения
Союза писателей России

Муравленко: Овсянников А.В.
председатель окружного отделения
Союза российских писателей

Салехард: Ефремова Л.Г.
председатель окружного отделения
Союза писателей России

Нижневартовск: Александрова М.А.
председатель городского содружества
писателей

Новосибирск: Шалин А.Б.
председатель отделения
Союза писателей России

Омск: Ерофеева-Тверская В.Ю.
председатель отделения Союза
писателей России.

Оренбург: Молчанов В.М.
председатель регионального
отделения Союза российских писателей
Краснов П.Н.

председатель отделения
Союза писателей России

Пермь: Якушев В.В.
председатель областного отделения
Союза писателей России.

Сыктывкар: Козлова Е.В.
председатель республиканского
отделения Союза писателей России

Томск: Скарлыгин Г.К.
председатель правления областного
отделения Союза писателей России.

Тюмень: Денисов Н.В.
председатель областного отделения
Союза писателей России;
Данилова-Пушкарь О.И.

президент Тюменской ассоциации
литераторов;

Шамсутдинов Н.М.
председатель областного отделения
Союза российских писателей

Ханты-Мансийск: Мизгулин Д.А.
председатель правления окружного
отделения Союза писателей России.

Челябинск: Белозерцев А.К.
председатель областного отделения
Союза писателей России;

Шишов К.А.
председатель организации
Союза российских писателей.

РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ!

Адрес для писем: 620075,
г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12. «Ассо-
циация писателей Урала».

E-mail: ursamajor2005@yandex.ru.

Электронный архив газеты:

www.ayac.narod.ru/ursa/

Контактные телефоны:

(343) 371-33-70, 371-12-06

© Все права на материалы, опубликован-
ные в издании, защищены законами об
авторском праве.

Редакция не несет ответственности за достоверность
информации, опубликованной в рекламных объ-
влениях и сообщениях информационных агентств.
Переписка материалов и предоставление справочной
информации только по специальному согласованию.
При создании логотипа издания использована гравюра
Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа — В. Дулепов

Тираж 999 экз. Отпечатано в типографии
ООО «Режевская Печатный Дом»,
г. Реж, ул. Красноармейская, д.49.
Тел. (8-3436) 42-15-32